

Андрей Басов

Планета розовых слонов

Фантастический детектив

ГЛАВА 1

Исчезновения

Мой кабинет в здании Галактической инспекции внезапно стал тесен, когда в нём поставили столы для Сэмми и Кору. Кабинет мне вообще-то никогда и не был нужен, но по штату положен и он есть. Кошмарная ситуация. Теперь куда голову ни поверни, хоть налево, хоть направо — везде наткнёшься на упорный взгляд юной и нежной дамы алчущей приключений. Взгляд с одним и тем же немым вопросом: «Когда же, наконец?»

Забренчал настольный коммуникатор — Карл.
— Зайдите все ко мне. Есть дело.

Уже неделю как мы с девочками прибыли с Церебры на место своей формальной «приписки» на Сибелиусе и я знакомлю их с местными порядками, возможностями и сотрудниками. Прошли длиннющие коридоры с кабинетами инспекторов, заходя к тем, которых я знаю.

Заглянули в архивы и библиотеки. Освоили кафе и буфеты. Но первым делом я познакомил Кору и Сэмми с секретарями Карла и его помощников. Ведь именно у них можно разжиться как самой свежей деловой информацией, так и самыми небывалыми сплетнями о всех и каждом. Мои девочки вроде бы понравились всем. Во всяком случае, антипатии, враждебности никто не проявил. Вот любопытство было. А их самих привёл в восторг главный компьютер, занимающий два этажа огромного здания Галактической инспекции. Теперь у них свой собственный прямой доступ к его ресурсам.

Кора решила от скуки сыграть с ним в древнюю игру крестики-нолики, но получила от машины такую отповедь текстом, что смутилась и покраснела от стыда. Кто научил машину ругаться матом, пытались выяснить ещё несколько лет назад, но установить злодея не удалось. Попробовали удалить матерный словарь, но этот электронный монстр не позволил. Так и оставили, раз это на безотказность машины не влияет. Карла мы видели всего раз, когда он сам заглянул в мою каморку поинтересоваться нашим прибытием на Сибелиус.

— Вот что друзья, — начал он, когда мы, миновав цербера в приёмной, ввалились в его кабинет, — собирайтесь-ка в поход.

— Далеко?

— Рядом. На известную вам Виолетту. Нет-нет, золото и биржа тут ни при чём. Там внезапно и таинственно стали пропадать люди.

— Ведь это дело местной полиции.

— Они тоже сначала так думали, но оказалось, что пропажи не на планете, а с планеты. Кто-то улетел в отпуск и не вернулся. Кто-то отбыл по делам и растворился бесследно где-то в космосе. Передали дело нам. Вернее, принять его вам и предстоит. У нас никаких подробностей, а только официальная заявка.

— И много пропавших?

— Уже за сотню перевалило. Место для работы в управлении полиции Виолетты вам предоставят, помощников выделят, если потребуются. Билеты возьмите у Бонни и полный вперёд! Пока ясности с делом нет, я служебное судно вам не выделял. Получите по первому требованию. Что-то хочешь сказать, Кора?

— Карл, а ведь у Сэмми нет значка и удостоверения агента Галактической инспекции.

— Как так, Анри? Она же оформлена в штат.

— Чёрт, совсем забыл! Это по заявке займёт в персоналке три дня, а одолжения я у них просить не могу — давняя вражда с этими формалистами.

— Зайдите в службу персонала прямо сейчас. Я распоряжусь. Дуйте!

Секретарь Карла, передавая нам билеты на

рейс, с интересом окинув взглядом Сэмми и Кору, произнесла:

— Анри, а господин Бренер с момента вашего возвращения в управление прямо-таки просто расцвёл эмоционально. Внешне не заметно, но я-то чувствую. С чего бы это не знаете?

— Как с чего, Бонни? Дело-то, какое грандиозное мы благополучно завершили.

— Ну да, дело, конечно, что же ещё может быть, — с глубоким сомнением хмыкнула полноватая секретарь неопределённого возраста, меряя Сэмми взглядом с головы до ног. — Поздравляю вас всех с грандиозной премией.

— Вот, пожалуйста, этого ещё не хватало, — посетовал я, пока мы шли до службы персонала, — Ну и интуиция у Бонни. Теперь сплетни пойдут о шашнях самого главного здешнего босса с никому неизвестной стажёркой. Ладно, если безымянные, то это ещё полбеда, а если персонифицированные? Нам никому прохода не дадут всякой трепотнёй. Очень удачно дело подвернулось. Чем скорее мы отсюда отчалим, тем меньше нервов нам попортят.

— На чужой роток не накинешь платок. Так вроде бы когда-то где-то говорили. А, Сэмми? — развеселилась Кора. — Сплетня — это ведь так потешно! Я имею в виду, когда сплетня не про тебя саму.

— Будь моя воля, — потихоньку свирепея,

сквозь зубы процедила Сэмми, — я бы этой Бонни язык на дверную ручку намотала бы. Была бы хоть какая-то почва для сплетен-то...

— Да, что есть, то есть. Эту даму хлебом не корми, а дай только кому-нибудь косточки перемыть. Однако в серьёзных вопросах на неё всегда можно положиться. Карл за ней, как за каменной стеной.

В службе персонала Сэмми уже ждали.

— Инспектор Дега, вы подтверждаете, что присутствующая здесь особа является агентом Сэмми Дежу с планеты Пармезан?

— Подтверждаю.

Сотрудница приложила копировщик ДНК к руке Сэмми и перенесла генетический код на удостоверение и значок. Занесла в удостоверение и номер бластера Сэмми. Чуть ли не до самого жилого городка Инспекции Сэмми любовалась своей новой, блистающей золотом бляхой. Собрались быстро и вот мы уже в полёте.

Главный город Виолетты тоже Виолетта. От этого всё время возникает путаница в документах и отправлениях, если в них не упомянуто о городе или планете идёт речь. Правда, мне ни разу не довелось слышать, чтобы какую-нибудь из множества партий золота, витающих вокруг золотой биржи, получил не тот адресат. Виолетта и как город, и как планета знаменита своей биржей

золота, но на самом деле — это просто специфическая примечательность для самой планеты не имеющая особого значения. Планета как планета вроде Земли с равнинами и морями, засухами и дождями, полями и заводами. Население смешанное, как и везде. Уровень преступности тоже ничем не выделяется и значительно ниже, чем на Церебре. В общем, заурядная планета.

На Виолетте утро. Начальник городской полиции Николай Дэн принял нас незамедлительно.

— О, инспектор Дега! Сколько лет! Наверное, около пяти или шести, пожалуй, прошло с нашей с вами совместной работы.

— Здравствуйте, здравствуйте, Николай. Вот оказывается, куда вы вскарабкались по служебной лестнице. Поздравляю. Знакомьтесь, мои помощники — агенты Сэмми и Кора.

— Ну, раз прислали вас, Анри, то я уверен, что наши проблемы скоро разрешатся.

— Будем надеяться — рассказывайте!

— Всё так же не любите копаться в бумагах? Хотя, впрочем, если их все выложить перед вами, то скроетесь с головой. Так что и, в самом деле, лучше я вам опишу события словами. Наверное, месяцев семь назад у нас в городе вдруг ни с того, ни с сего возросло количество заявлений по без вести пропавшим. Сначала незначительно, но стало нарастать и к последнему времени достигло

примерно на пятнадцать-двадцать человек в месяц больше, чем это было ранее. Это по шестимесячным данным. За последний месяц мы события ещё не классифицировали. Иными словами, сейчас пропадает бесследно вчетверо-впятеро больше людей, чем полгода назад. Сначала удивлялись просто непонятному увеличению числа пропавших. Ведь прирост не связывали со специфичностью самих пропавших, но когда месяца два назад разделили всех по характеру пропаж, то стало понятно, что странно тут не только количество.

— Да, нам уже сообщили, что это не пропавшие на Виолетте, а не вернувшиеся откуда-то из космоса.

— Совершенно верно. Отбыли в отпуск, к родственникам или по делам и не возвратились в ожидаемое время. Таких людей и раньше было достаточно. Поэтому сразу особенность исчезновений в глаза и не бросилась. Вот в общих чертах проблема. Я вам определяю в помощь группу лейтенанта Сайреса Смита. Толковые ребята. Можете загружать работой, когда потребуется. Я думаю, что вас для начала больше заинтересуют краткие досье, с перечнями собранных материалов. Если потребуются сами документы, то их вам мгновенно предоставят. Насчёт помещений для вас...

— Извините, Николай, перебыю. Нам, пожалуйста, на время расследования уступите аппаратную галактической связи. Если она у вас не та, что раньше и тесная, то ещё и какую-нибудь смежную комнату.

Наш собеседник совсем по-простецки, не стесняясь, почесал в затылке.

— То есть у нас самих доступа к аппарату не будет?

— На какое-то время не будет.

— Понятно. У нас потребность в дальней связи не очень великая, пожалуй, обойдёмся. Рядом Министерство транспорта. Тогда я распоряжусь освободить аппаратную и перенести все дела туда. Как я понимаю, вам с ночлегом нужно устроиться. Рекомендую отель «Омега». Он чуть дальше по улице на той стороне. Да вы же его знаете, Анри. Столовая у нас своя вполне приличная. Тоже рекомендую. Работает круглые сутки. Ночью, конечно, просто как буфет.

Отель и в самом деле скромный и удобный. Девочки взяли себе двойной номер. Зашли также в полицейскую столовую и остались вполне довольны.

— Одно плохо, — покрутила носом Сэмми, — я собиралась привыкать купаться в роскоши. Всё-таки как-никак я теперь миллионерша и положение обязывает, да и жалование не скудное, а

придётся всё так же влачить вместе с вами аскетичное существование. Непорядок! Анри, а вас никогда не влекло пуститься в разгул? Ведь вы можете же себе это позволить. Нет? Вы случаем не скопидом? Тоже нет? Ладно, тогда и я не буду вас дискредитировать своими аристократическими замашками. Сдержусь как-нибудь. Надеюсь, вы оцените моё самопожертвование. Кора, не щиплись! Что я не могу со своим собственным шефом потрепаться, пока работа ещё не началась?

Аппаратная оказалась всё той же, довольно просторной и даже столы с компьютерами нам уже приволокли. На каждом столе по коробке, набитой тощими папками. У стены напротив большого экрана шикарный диван. Наверное, для руководства, решившего пообщаться с кем-то далёким.

— Смотри-ка, — удивилась Кора, — среди нас уже и работу распределили. Вот этот стол мой! На нём вроде бы папок поменьше. С чего начнём?

— С чтения всего подряд, разумеется, девочки.

Только вот начать не успели. Вошёл высокий, черноглазый мужчина лет тридцати и представился Сайресом Смитом. Познакомились.

— Помещение моей группы, — сообщил он, — чуть дальше по коридору с правой стороны. Я на ваших настольных коммуникаторах установил

на кнопку быстрой связи свой код. Осваивайтесь и если что, то сразу звоните. Со своими ребятами я вас в рабочем порядке познакомлю.

Лейтенант ушёл.

— Девочки, просто читаем всё, что нам принесли. Потом делимся предварительными соображениями.

Досье хоть и краткие, но на их чтение от корки до корки у нас ушло около четырёх часов. Посидели несколько минут молча, давая отдых глазам.

— Кто первый? Давай ты, Сэмми.

— Что тут можно сказать? Не знаю, как у вас, а у меня мужчин и женщин примерно одинаково. В глаза бросилось то, что в подавляющей массе случаев нет никаких доказательств, что пропавшие отправились именно туда, куда объявили.

— Верно, я это тоже заметила, — подтвердила Кора. — Если сравнить бездоказательные отбытия с установленными точно, то получим, что бездоказательные равны приросту пропаж людей. Надо их отсортировать и работать только с ними. Я сделаю.

— Важное обстоятельство. Что из него следует?

— Либо они могли улететь куда угодно, либо вообще никуда не улетали, — выдала Сэмми.

— Нужно выяснить видел ли кто-нибудь их

отлёт, — добавила Кора.

— Всё?

— Пока всё.

— Не совсем. Нужно выяснить, нет ли у них всех чего-нибудь общего в семейном, социальном положении. Всё-таки группа довольно большая и вдруг никто никого из них не провожал. Почему? Иначе не было бы неизвестности с отбытием. И второе. Нужно провести поимённую проверку списков отбывавших с Виолетты пассажиров за последние несколько месяцев. Сомнительно, что такое значительное число людей вдруг изменили бы свои имена. Тогда, если они не остались на планете...

— То должны засветиться на каких-то не заявленных ими отбытиях, — перебила меня Кора. — Точно!

— Больше ни на что не обратили внимания?

Девочки вопросительно уставились на меня.

— Если посмотрите на даты пропаж, то увидите, что люди пропадали по несколько человек около какой-то средней даты с недельной периодичностью. То есть, возможно, небольшими группами. Потом с неделю не пропал никто и вдруг снова несколько человек за два-три дня, а иногда и несколько за день. Что-то это тоже должно значить. Но такое распределение событий было только первые четыре месяца. В последние два

пропажи равномерны во времени. Это тоже, наверное, чем-то вызвано.

— Но почему местная полиция этого не заметила.

— Полиция считала пропажи типичными и для неё формально важны даты подачи заявлений о розыске, а нам это совершенно ни к чему, ибо с действительными датам пропаж никак не связано. Думаю, что даже если и заметили в датах что-то подозрительное, то копаться в этом не стали. Всё равно передавать дела нам. Да и даты пропаж вряд ли точные, раз провожающих не было. Подтвердить-то их некому. Что пропавший заявил, то и есть.

Я нажал на коммуникаторе кнопку быстрого вызова.

— Слушаю.

— Сайрес, вот уже и понадобилась помощь всей вашей группы. Мы зайдём к вам или вы к нам? Как вам удобнее?

— Сейчас мы нагрянем.

Симпатичные ребята, но какие все разные! Рост, одежда, причёски и даже возраст. Есть и один, которому за сорок. Застрял почему-то в карьере? Двое из молодых — симы.

— Шеф Дэн предупредил меня, чтобы я, работая с вами, Анри, ничему не удивлялся, — входя во главе своей компании, объявил с улыбкой

Сайрес. — Но уж что-то очень быстро у вас зреют задания для нас.

— Рассаживайтесь, кто на что найдёт. Да, и на тот диван тоже можно. Мы просмотрели папки. Основное там есть и прочие документы нам вряд ли понадобятся. Не удивляйтесь, если расследование покажется где-то странным. Групповые и аналогичные преступления эффективнее расследуются по общим в группе тенденциям, а не деталям каждого из них. На этом экономится много времени. Как я понимаю, делами о пропажах людей занимается ваша команда.

— Наша.

— Замечательно. Стало быть, в деталях вы ориентируетесь лучше нас. Поэтому не будем и выяснять, что не вошло в дела и осталось у вас в головах в виде своих собственных догадок. Наверное, что-то из того, что поняли мы из этих папок, дошло и до вас. Кора сейчас доложит наши соображения и что, исходя из них, нам следует предпринять. Кора!

— Коллеги, при просмотре дел, у нас сложилась следующая картина. Пропавших мужчин и женщин примерно равное количество. Означает это что-нибудь или нет, мы не знаем, но распределение несколько странноватое.

— Чем странноватое? — поинтересовался коротко стриженный блондин с длинным носом.

— Как вы сами установили, многие пропавшие в космосе мотивировали своё отбытие деловыми нуждами и таких довольно много.

— И что из того? — пожал плечами тот же блондин.

— Как вас зовут? — спросила его Кора.

— Барри.

— Так вот, Барри, много ли вы видели в жизни женщин, которых рассылают в космос с деловыми поручениями? Или которые сами отправляются вдаль по собственной деловой инициативе. Вряд ли много. Разъезжают по делам в основном мужчины. Женщин-деловых непосед вряд ли найдётся более двух-трёх на сотню мужчин. Это уже очень давняя традиция в цивилизации не подвергать женщин излишнему риску. А космос, как ни надейся на современную техническую безопасность, всё равно остаётся областью повышенного риска.

— И...

— Помолчите, пожалуйста, Барри! Всё очень просто. Учитывая множественность заявленных деловых мотивов, если бы эти мотивы были действительными, то в общей группе пропавших заметно преобладали бы мужчины. Это чисто статистически. А вот у нас мужчин и женщин почему-то поровну. Такое распределение может сложиться, скорее всего, в том случае, если мотивы

отбытия были вовсе не деловыми и суммарный состав группы складывался искусственно. Теперь вы поняли, Барри, почему мы считаем состав пропавших странным и что это нам даёт?

Все парни дружно засмеялись.

— Надо же, Барри, как тебе нос утёрли!

— Ладно, коллеги, успокойтесь, — подняла руку Кора, — продолжим, а то я вижу, за окном уже вечер наступает. Сэмми, что у нас дальше?

— Доказательства отбытия.

— Да, нет никаких доказательств отбытия пропавших именно туда, куда они объявили. Как мы понимаем, не было провожатых, которые подтвердили бы намерение пропавших. Из этого следует, что убить они могли куда угодно или даже вообще остаться на Виолетте. Есть и ещё одно интересное обстоятельство. Анализ дат показал, что люди пропадали не непрерывно в течение всего полугода, а группами по несколько человек с примерно недельным перерывом в течение первых четырёх месяцев. И только в последние два месяца равномерно. Что это значит, ещё предстоит понять, но раз есть закономерность, то есть и какой-то неизвестный нам смысл. Вот это всё, что имеется у нас на сегодня. Вопросы есть?

— Неожиданный оборот для уже проведённого нами расследования, — подал голос Сайрес. — Оказывается, есть, где ещё можно и

нужно покопать. Анри, нам вы что поручите?

— Вам наиболее объёмная работа. У вас людей больше и они уже знают, где рыться и с кем встречаться. Нам нужно выяснить, что может объединять пропавших в семейном, социальном плане. Почему нет свидетелей их отбытия? А также свести вместе сведения о том, кто и почему объявил пропавших в розыск. Себе мы возьмём задачку попроще. Перешерстим списки всех отбывших с Виолетты за исследуемые полгода. Вдруг и повезёт. Если люди не отправились туда, куда заявили, то куда-то они всё же отправились.

— Понятно, тогда с утра все этим и займёмся.

Команда Сайреса ушла. Стали собираться и мы.

— Где будем ужинать? Здесь или поищем что-нибудь в городе? — полюбопытствовала Сэмми. — Интересное дело нам досталось. Как думаете, Анри, сложно это и надолго ли?

— Всё, что уходит в космос сложно, а, значит, обычно надолго. Посмотрим, что нам скажут списки убывших с Виолетты. Давайте пойдём. Я знаю тут неподалёку симпатичный ресторанчик. Если он цел и хозяин в нём тот же, что и раньше, то приятный ужин будет нам обеспечен. Не роскошный, как для миллионерш, но всё же. Ключи нам оставили. Кора, запирай.

Утром мимоходом заглянули к Сайресу. Ребята все ещё здесь, но уже готовы разбежаться по городу. Нужно их кое о чём предупредить.

— Коллеги, придвиньтесь, пожалуйста, ко мне поближе. Нужно вам кое-что сказать, о чём я вчера забыл. Дела о пропажах людей обычно скучны и не экстремальны за редким исключением. Но, как сами видите, сегодняшнее дело отличается от типичных очень существенно. Множественность пропавших с одними и теми же признаками, а также вполне явственно просматривается серьёзная организованность пропаж. Связь же исчезновений с космосом говорит о больших затратах на организацию. А большие затраты — это большие интересы и большие ожидаемые выгоды. Если большие интересы в деле, которым мы заняты, окажутся преступными, то это автоматически означает, что возникает очень опасная ситуация. Если мы окажемся на пути этих интересов, то наши противники будут действовать по принципу, что все средства хороши. Так что предельная осторожность и внимание. Вы будете опрашивать людей, а они болтливы. Неизвестно ни на что вы наткнётесь, ни куда поплывут сведения о том, что вас интересуется и на что вы наткнулись. Если обнаружите что-то необычное, то сразу сообщайте Сайресу и нам, а сами туда не лезьте. Вот такое вам настойчивое напутствие.

Выслушали мою речь довольно равнодушно. Ну что ж, раз так уверены в себе, что ничьи советы им не нужны, то и прекрасно. Может, так и есть. Мы с девочками эту компанию ещё не знаем, но предупредить их наш долг. Вышли от них и побрели в аппаратную.

— Сэмми, свяжись со службой пассажирских перевозок космопорта и затребуй списки пассажиров за полгода по отбывающим рейсам. Кора, составь список всех пропавших и отсортируй его по дате их предполагаемого отбытия.

Кора зарылась в папки, перенося имена в компьютер, а Сэмми принялась с кем-то переругиваться по компьютерной сети.

— Нет, это просто невозможно насколько бестолковы портовые служащие! Трудно открыть архивы и отправить мне несколько файлов. Хоть сама иди туда и выколачивай нужное. Вот, пришли, наконец. Кора, у тебя список готов?

— Почти. Знаете, какая интересная штука. В прошлом месяце пропал тот самый брокер, у которого мы с Мишелем покупали слиток пармезанского золота. А я-то хотела ему позвонить, чтобы он меня сводил куда-нибудь вечером. Жаль, очень симпатичный сим. Вот, всё закончила. Давайте сверять.

Сверка нарисовала ещё одну странную картину. Очень странную. За первые четыре месяца

никто из нашего списка Виолетту не покидал. Зато все, исчезнувшие за последние два месяца, кроме одной дамы отбыли в один и тот же пункт назначения — на Церебру в Новый Рим. Даму можно откинуть. Она в список просочилась или из типичных пропаж, или... Ну, сам не знаю, что с ней могло произойти. Нужно Сайресу отдельно разбираться. Но вот сорок два человека на Церебру — это уже что-то. Место назначения само по себе заставляет насторожиться. А куда вот делись ещё шестьдесят три?

Вызываю Сайреса.

— Сайрес, у нас тут выделилась из пропавших месяц назад одна дама, которая вроде бы должна была бы отбыть, но почему-то не отбыла. Да. Агнес Крон. Откуда? У нас ведь краткие досье. Адресов нет, а у вас должны быть. Нет, мне не надо.

— Анри, — окликнула меня Кора, — я общий список делю на два — начальный на шестьдесят три человека и конечный на сорок два. Текущие, не сортированные пропажи за последний месяц я не беру. Куда могли испариться шестьдесят три человека, если они планету не покидали? Убиты? Ради чего? Нужно исследовать их финансовое и имущественное состояние.

— А, может быть, и покинули — нелегально. Хотя и убийств совсем исключать нельзя, но они слишком маловероятны. При таком количестве

жертв и на планете всё бесследно? Разве что только уже вне её. Очень верная мысль о финансовом состоянии. Нужно обязательно выяснить. По движению денег многое можно проследить и понять. Но сразу ордер на сто пять человек... Выдаст ли такое судья? Подготовь ордер для суда на всех сразу и приложение к нему в виде списка местных банков. Основания-то железные. Сам пойду.

Заглянул к Дэну за визой, поставил для солидности у секретаря печать на этот необычный документ и вышел на улицу. Денёк чудесный. Приятно прогуляться пешком до не так уж и далеко расположенного здания городского суда. Пристанище Фемиды с его мрачноватыми, гулкими залами и коридорами навевает смертельную тоску. Дверь дежурного судьи. Сменная табличка с именем Гай Гансовски. О, Господи, только этого мне и не хватало! И деваться некуда. Дежурный судья только один. Может быть, зайти завтра? Ай, где наша не пропадала! Открываю дверь кабинета и вхожу с независимым видом.

— Здравствуйте, Ваша честь.

— Вот тебе и раз! Инспектор Дега! И вы набрались наглости явиться ко мне?

— Набрался, Ваша честь. Деваться некуда. Я уж подумывал зайти завтра, когда не вы будете дежурить. Или мог бы подослать кого-нибудь

другого, но понадеялся, что вы меня уже забыли или не признаете.

— Врёте вы всё, инспектор! С вашим-то умом и надеяться на чью-то забывчивость? Как можно забыть незабываемое? Так обвести меня вокруг пальца! До сих пор, как вспомню, и меня начинает трясти от бешенства.

— И сейчас тоже, ваша честь?

— Что тоже?

— Трясёт?

— Ну и нахал же вы, инспектор! Благодарите своих начальников за заступничество в нашем верховном суде, который спустил всё на тормозах. Я против ничего не мог поделаться, а то вы до сих пор сидели бы за решёткой.

— Ваша честь, что вы в самом-то деле так расстраиваетесь. У нас с вами одна цель. Просто методы работы разные. Вспомните, ведь проблема-то с межпланетным мошенничеством была ведь разрешена. Ну, пришлось мне в горячке дел разок-другой подделать вашу подпись. Но результат-то налицо. Да и что бы вы сделали? Корыстных намерений не было. Разве что должностной проступок. Долго бы я не просидел в любом случае. Да и то, если бы меня удалось задержать на Виолетте. Так зачем тогда вообще сажать такого гения сыска, как я?

Судья молча уставился на меня. Не понять

кипит он внутри от злобы или через силу сдерживает смех.

— Зачем пришли?

Я подал ему ордер и его копию для архива суда.

— Сто пять человек сразу и все банки в городе? — изумился он. — Вы с ума сошли? Где такие ордера были виданы?

— Ваша честь, дело серьёзное и неотложное. У нас нет времени множить бумаги и по каждому пропавшему отдельно устанавливать, где он хранит свои деньги. Люди продолжают исчезать каждый день, и мы надеемся по движению средств понять, куда пропадают и почему.

Судья, глядя на меня исподлобья, что-то досадливо заворчал про себя. Схватил ручку и, царапая слишком сильным нажатием бумагу, подмахнул ордер, шлёпнул свою печать и отпихнул бумагу ко мне.

— Сомневаюсь, что это полностью законно. Попаду я с вами опять в какую-нибудь историю. Ордер только на три дня. Выкручивайтесь, как хотите. Идите вон, инспектор Дега!

И я пошёл вон с лёгким сердцем. Сайрес Смит оказался на месте и в полном одиночестве.

— Я вам принёс лекарство от скуки, Сайрес. Вот ордер. Нужно объехать перечисленные здесь банки и взять у них коды доступа к клиентским

базам. Как можно быстрее. Ордер-то всего на три дня. Потом коды сменяют. Конечно, мы могли бы потихоньку взломать базы. Но для меня это провоцировать рискованно. С вашей Фемидой у меня напряжённые отношения. Если нас застукают на взломе, то на мне отоспятся в первую очередь.

— Чем-то насолили нашей Фемиде.

— Не без этого.

— Ладно, тогда я понёсся по банкам.

Вернулся Сайрес уже к вечеру. Бросил на стол Сэмми карту памяти.

— В три банка не успел — закрылись. Завтра можно будет добрать.

— Не обязательно. Хватит и полутора десятков, которые вы успели обежать. Нам сейчас нужно выяснить тенденцию в исчезновениях, а не детали каждой пропажи. Поэтому и свидетелей можно опрашивать не всех. Посмотрим, что принесут ваши ребята за сегодня.

В это же время начали подходить и сотрудники группы Сайреса. Не застав своего шефа на месте, шли к нам. Смотри-ка ты, за неполный день смогли опросить от пяти до восьми свидетелей. Правда, раньше они уже со свидетелями встречались, а сейчас нас интересует всего один главный вопрос, который не задавался ранее. Почему пропавших людей никто не провожал? Финансовые дела мы теперь сможем

выяснить хоть сейчас через банковскую сеть. А предыстория отбытий по всем пропавшим есть в документах и требует лишь раскладывания по полочкам.

— Барри, как я понимаю, вы самый шустрый и любопытный из следователей группы. С вас и начнём. Что вам удалось добыть? Сначала в общих чертах. Если понадобятся детали — я спрошу.

— Для опроса я выбрал из дел, которые веду трёх женщин и трёх мужчин. Мужчин взял мотивировавших своё отбытие делами. Опрашивал тех же свидетелей, что и раньше — подавших заявление о пропаже человека. А также заглянул к пропавшим мужчинам и к одной из женщин на работу. Результат интересный. Подавшие заявления, как мужчины, так и женщины в один голос утверждают, что являются близкими друзьями пропавших. Правда, одна из женщин оказалась сестрой пропавшего, но они давно уже вместе не живут. Так что и сестру по поведению можно отнести к друзьям. Все знали о предстоящем отбытии своих приятелей и приятельниц на неделю куда-то на отдых или по делам, но провожать не собирались. Среди друзей это как-то не очень принято. Тем более что отсутствие-то ожидалось вполне обычное и краткое. Полное совпадение у всех пропавших в отсутствии семьи по браку. Двое были в браке, но разведены. Так что ни у кого нет

родственников людей такого порядка, которые пошли бы провожать близкого человека даже в недолгое путешествие. Соответственно, неравномерность дружеских отношений повлияла и на реакцию на исчезновения. Заявления о розыске подавались в период от пяти и до пятнадцати дней с того момента, когда пропавшие должны бы вернуться. Опросы на работе мужчин выявили, что никаких деловых командировок не было. Все трое просто взяли отпуск и в разговорах с коллегами особо не уточняли, куда собираются. На одного из мужчин заявление о розыске было и с работы. У нас есть несколько дел с двумя и даже тремя заявлениями. Женщины более болтливы, но незначительно. Та, которую я проверял по работе, хвасталась среди сослуживцев, что нашла какой-то уникальный и заманчивый отдых, но никому ничего не скажет, пока сама в этом не убедится. Так что ваша помощница Кора вчера была абсолютно права, говоря о необычности, с точки зрения случайности, распределения мужчин и женщин среди пропавших. Мотив у всех, похоже, и в самом деле был один. Попутно выяснилось ещё одно объединяющее всех обстоятельство. Все пропавшие были далеко не бедные люди. И последнее. У всех есть свои машины, но они на месте.

— Всё?

— Всё.

— Замечательно! Просто исчерпывающий отчёт для выявления общей тенденции. Благодарю. Кто следующий?

Остальные отчёты совпали с первым почти во всём, кроме некоторых несущественных деталей.

— Так, превосходно проведённая работа, но вроде бы отчитались ещё не все. Где ваш самый старший агент?

— Фёдор? Ещё не приходил, — развёл руками Сайрес. — Вообще-то не очень на него похоже. Порядок он всегда соблюдает. Если все собираемся к концу дня, то должен бы быть. Сейчас я ему позвоню. Не отвечает. Странно.

— Ладно, тогда подведение итогов по сбору информации отложим на завтра. Не страшно. Подождём вашего Фёдора. Нам с Корой и Сэмми нужно ещё будет покопаться в банках для полноты картины. Да, завтра обсудим и странности, которые у нас выплыли из анализа списков пассажиров космопорта.

Фёдора не пришлось ждать до завтра. Среди ночи, нет, скорее, уже под утро меня разбудил настойчивый гудок коммуникатора.

— Фёдора убили, — хрипло сообщил Сайрес.

— Где?

— В квартале «Парадиз».

— Дайте команду ничего не трогать, если это

ещё возможно. Собираемся у Управления. Мы сейчас подойдём.

Поднял девочек и сообщил им новость. На улице уже светает. Безлюдье и тишина. Только наши шаги нарушают покой ещё не проснувшегося города. Сайрес стоит у машины и нервно переминается с ноги на ногу.

— Я на всякий случай обзвонил свою команду и велел прийти в Управление пораньше, — садясь за руль, сообщил Сайрес. — В «Парадизе» сейчас следователь из отдела убийств и криминалисты. Ждут нас.

— Если мне не изменяет память, Сайрес, квартал «Парадиз» славен тем, что там бывают лишь мелкие бытовые преступления. Да и те редко. Публика там избранная, тихая и вот надо же.

На улице уже ждал мужчина лет сорока пяти — следователь отдела убийств, который и повёл нас внутрь квартала. По пути представились друг другу. Восемь солидных шестиэтажных зданий построенных в каре. Деревья, кусты, изобилие цветов и чисто выметенные дорожки. Въезда для машин в каре нет и входы в здания внутри двора. Гараж находится под двором и машинам в него можно попасть только с улицы. Пересекли двор и с задней стороны обогнули здание с номером четыре.

— Как обнаружили тело?

— Сейчас увидите. Вот сюда, пожалуйста.

Лестница вниз под цокольный этаж в технические помещения. Запирающихся дверей нет. Вероятно, эти двери на улицу и помещения внутри предназначены жильцам для выноса вещей, мусора, хранения какого-нибудь хлама или ещё чего-нибудь. Вот и не запираются. Там дальше по заднему фасаду виден ещё один вход под здание. Потолки внизу довольно высокие и чисто. По стенам какие-то большие ящики с крышками и дверцами, а также проём прохода куда-то дальше. Углубляемся в него, проходим пустое помещение и сворачиваем в проём налево. Здесь уже не очень чисто. Видно, что тут кто-то живёт. Даже какой-то старый биотуалет пристроен в дальнем углу. У одной из стен топчан из досок на ящиках, забросанный каким-то тряпьём и на нём тело Фёдора.

— Для опознания нам пришлось его перевернуть и тогда стало ясно, что нужно звонить вам, Сайрес. Потом мы его повернули, как было — лицом вниз. Больше мы ничего не трогали.

— Можно всё трогать. Он убит не здесь, — заявила Сэмми, бросив взгляд на труп. — А кто обнаружил?

— Вон тот, — кивнул следователь на противоположный угол, где на каком-то ящике сидит немывтый и небритый, явно деклассированный тип в обносках с чужого плеча.

Притом, похоже, с глубокого похмелья или ещё не отошедший до сих пор от дозы.

— Что вон тот, что вон тот! — возмутился тип, безуспешно пытаясь подняться. — Прихожу домой, а у меня на кровати лежит вот это. Будил его, будил — не встаёт. Пришлось полицию вызывать.

— Он как-то вылез в таком состоянии на улицу и остановил проезжавший мимо полицейский патруль. Слава Богу, что они согласились посмотреть на какого-то гостя в чужой постели. Не иначе как лишь от ночной скуки им пришло в голову спуститься сюда. Девушка, — обернулся следователь к Сэмми, — почему вы решили, что Фёдор убит не здесь?

— Кровь от ножевой раны сзади прямо в сердце слегка размазана по спине. При этом тело не волокли спиной. Смазанность не продольная, а поперечная. Да и грязи на спине нет. Вероятно, тело завернули во что-то, чтобы сюда принести. Вот кровь и размазалась. Думаю, на руках свидетеля крови нет, хотя он и «будил» убитого. Смазывание не характерное для пальцев, да и кровь застыла — не смазалась бы недавно. То, что тело не оставили в чём принесли, а обёртку забрали с собой говорит о том, что она могла быть чем-то очень приметна. Если её не увезли куда-то подальше, что маловероятно, ибо убийство не спланированное, то

имеет смысл поискать её в мусоре близлежащих домов. Пока мусор ещё не начали вывозить. Убили не на улице, а в помещении и завернули в то, что оказалось под рукой. На улице неоткуда взяться приметным обёрткам. Скорее всего, убили в этом же доме. Не будешь же бегать по улицам с трупом на плече. Да и кто может знать, что здесь есть удобное место положить труп? Разве что жильцы этого же дома. Когда мы входили с улицы, то я заметила, что есть и ещё один ход наверх. Вероятно, к лестнице, лифту и гаражу. Так что и издалека его вряд ли привезли.

Следователь изумлённо уставился на Сайреса. Тот только пожал плечами.

— Что ты хочешь, Джек, всё-таки Галактическая инспекция. Там таланты не чета нам с тобой. Класс малость повыше. Как я понимаю, тело ещё не осматривали? Да? Тогда я сам.

Сайрес принялся опустошать карманы трупа. Ключи, коммуникатор, носовой платок, какие-то ароматные пастилки, бумажный блокнот с ручкой, портмоне с небольшой суммой денег и визитками, расчёска, наручники, полицейский жетон и удостоверение.

— Забрали только бластер.

— Сайрес, можно взглянуть на блокнот? — спросила Кора.

— Да, конечно.

Девочки начали вместе просматривать страницы блокнота. Подошли ко мне и Сэмми очеркнула пальцем в блокноте одну из строк на последней заполненной странице.

— Согласен. Но почему такое лицо? Тебе уже нехорошо?

— Если мы скажем об этом сейчас, то придётся идти вместе со всеми, а мне что-то не хочется смотреть на то, что там будет. Я же не эксперт-криминалист. Привычки к таким зрелищам нет.

— Хорошо. Сайрес, вот блокнот и мы, пожалуй, составили представление о происшествии. Давайте не будем мешать криминалистам. Лучше вернёмся в управление и подумаем, что дальше делать в поисках убийцы. Джек!

— Да?

— Вы загляните, пожалуйста, к Сайресу, когда вернётесь в Управление. Может быть, появятся ещё какие-нибудь зацепки.

— Хорошо. Можно спросить вашу юную помощницу ещё о чём-нибудь? Логика у неё замечательная.

— Конечно.

— Может быть, девушка, вы ещё что-нибудь заметили?

Сэмми задумалась.

— Немного, Джек. Убийца был в состоянии

паники или, как минимум, сильного стресса. Так что убийство случайное, под влиянием момента. Чтобы убить полицейского в таком квартале и среди белого дня нужно быть сильно напуганным или озабоченным. Несмотря на стресс, удар ножом нанесён сильно, безошибочно, точно туда, куда следует для мгновенной смерти — в сердечную сумку. Это говорит о двух вещах. Хорошей подготовке и то, что оружие всегда под рукой. А это в свою очередь подсказывает, что убийца может оказаться опытным и осторожным. Трудным для поимки, если не застать его врасплох.

— А почему вы решили, что среди дня?

— Так Фёдор же не пришёл в отдел на вечерний отчёт. Я, думаю, это произошло где-то около четырёх-пяти часов дня. В его записной книжке пометки о четырёх завершённых опросах. На данный момент мне больше нечего сказать.

На улице уже совсем светло. Спешат куда-то люди и несутся машины. Вся группа Сайреса уже в сборе. Бросились к нам.

— Что? Как? Где? Почему Фёдор?

Сайрес изложил кратко, но по порядку то, что мы видели. Все пришиблены событием и растеряны.

— Что же делать?

— Как что, — удивился Сайрес, — вместе с отделом убийств искать, кто это сделал, где и

почему.

— На последние два вопроса, наверное, сможет ответить Сэмми, — посулил я. — Она у нас пока в городских преступлениях. А из этого и убийца станет ясен.

— Вчера мы сделали то, что планировали, — начала Сэмми. — Сверили списки пропавших с бездоказательным отбытием со списками пассажиров космопорта за последние полгода. Оказалось, что за первые четыре месяца из нашего списка через космопорт не улетал никто. Либо они ушли в небо как-то нелегально, без регистрации, либо вообще не покидали Виолетту. Все, кто пропал за последние два месяца, улетели на Церебру. Все, кроме одного человека...

— Ну да, мне же вчера сказали, — перебил её Сайрес, — что это Агнес Крон. Я сразу передал Фёдору. Её дело было за ним. Какое это имеет отношение к его убийству?

— Прямое. Вы ещё не просматривали его блокнот? Ведь он же у вас в сумке. Посмотрите список последней записи о том, к кому он планировал пойти со своими вопросами.

— Да, есть тут на предпоследнем месте Агнес Крон. Чёрт, «Парадиз 4» апартаменты тридцать шесть. Это же тот корпус, где нашли тело Фёдора! Зачем он туда пошёл? Нужно же было опрашивать заявителей. Что можно узнать там и у кого, если

известно, что Агнес пропала? Бессмыслица какая-то.

— Не совсем бессмыслица. Человек совершенно определённо собирался убить. И тоже определённо не убил, а все думают, что убил. Где он? Прячется у себя дома? Зачем и от кого? Не прячется? Но тогда почему не даёт о себе знать? Вы уже все догадались, к чему я клоню. В апартаментах тридцать шесть где-нибудь в отдалённых комнатах уже, наверное, почти полностью разложившийся труп хозяйки. Тогда всё встаёт на свои места. И неосуществлённое намерение, и молчание. Мы полагаем, что Фёдор подумал именно так и пошёл выяснять, что произошло с Агнес Крон. А этого как раз делать было нельзя. Ведь вас всех Анри предупредил об осторожности. Если что-нибудь обнаружится странное, то не лезть туда одному. И вот результат.

Повисло неловкое молчание, нарушенное шелестом открывающейся двери. Вошёл Джек из отдела убийств.

— Вы все в сборе? Сайрес, — тут он с изрядной долей удивления, если не уважения взглянул в сторону Сэмми, — мы и в самом деле в мусоре здания два нашли постельное покрывало со следами крови. Отправили в лабораторию, а труп уже в морге. Честное слово, мне как-то неудобно и даже стыдно спрашивать, но, господин Дега, вы

сами пригласили меня заглянуть сюда.

— Заходи, заходи, Джек, — пригласил Сайрес. — Мы как раз и обсуждаем убийство Фёдора. Похоже, что его целью были апартаменты тридцать шесть в здании, где его и нашли. Нужно проверить. Сэмми вот говорит, что там может оказаться труп владелицы апартаментов. Аргументы весомые и ордер на вскрытие помещений дадут без сомнений. Хозяйка — Агнес Крон одна из без вести пропавших, о которых ты, конечно слышал.

— Второй труп? Не много ли для одного дня? Впрочем, мне всё равно от него не отвертеться, если он есть. Пиши ордер, а я по пути загляну в суд. Может быть, вы уже готовы мне и убийцу назвать?

— Нет, — усмехнулась Кора, — мы не настолько всеведущи, инспектор, но подсказать, где следует его поискать...

— Если ваши подсказки не хуже тех, которые сделала на месте преступления ваша коллега, то я с радостью им последую.

— Да? Тогда слушайте. Поскольку мы не знаем, что и как происходило на самом деле, то вынуждены будем делать обоснованные допущения. Первое. У Фёдора были основания полагать, что хозяйка апартаментов тридцать шесть убита, и он отправился к этим апартаментам. Второе. Если и в самом деле обнаружится труп

Агнес Крон, то это означает, что оба убийства связаны и Фёдор мог быть убит, чтобы не обнаружилось убийство Агнес. Третье. Второе позволяет допустить, что убийца один и тот же. Четвёртое. Понятно, что убийца не сидел там где-нибудь и не ждал, когда придёт кто-то сильно интересующийся местонахождением Агнес Крон. Вместе с тем, он всё же там оказался в самый нужный момент. Пятое. Непонятности с пунктом четыре рассеиваются, если допустить, что убийца был там всегда. То есть живёт там. Как он мог узнать, что нужно выйти в определённый момент и устранить слишком любопытного? Шестое. Что делает полицейский, если интересующую его дверь не открывают, а узнать, что за ней нужно?

— Опрашивает соседей! — выкрикнул Барри.

— Верно, опрашивает соседей. Фёдор сам вызвал на разговор убийцу и раскрыл ему свой интерес к запертой двери. Сэмми тут верно заметила, что если за дверью Агнес есть труп, то он находится где-нибудь в дальних помещениях. Иначе запах разложения через щели выбрался бы в общий коридор и труп обнаружили бы. Но вполне возможно, что очень слабый запах всё же достиг входной двери, Фёдор его почувствовал и высказал намерение непременно попасть в апартаменты. Преступник был вынужден убить его немедленно, без всякой подготовки. При таких спонтанных

убийствах делается много случайных и вынужденных ошибок. Их и здесь хватает. Хотя бы тот же не взятый блокнот, покрывало в мусоре или труп, спрятанный почти там же, где и произошло убийство. Есть и другие мелочи.

— Занятно, логично и убедительно, — согласился Джек. — Если обнаружим труп Агнес Крон... Беру помощников, криминалистов и возвращаемся в «Парадиз». А там видно будет. Ключ ко всему именно труп Агнес.

И Джек, несмотря на свой уже далеко не юношеский возраст и бессонную ночь, схватил заполненный Сайресом ордер и стремительно вылетел за дверь. Мы тоже ушли к себе в аппаратную подбивать итоги событий. Но добрались до неё не сразу. Желудки напомнили, что мы сегодня ещё не завтракали.

— Итак, сгребаем всё в кучу, как обычно. Только вот сгребать необычно много. Кора, начинай.

— За полгода пропало сто пять человек. За первые четыре месяца исчезло шестьдесят три, а за последние два, которые мы стали учитывать — сорок два. Шестьдесят три пропали неизвестно куда. Сорок два отправились на Церебру. Причём нет никаких признаков принуждения над ними и местного отъезда. Их машины на месте. Заявления на розыск продолжают поступать, но мы их пока не

берём во внимание. Иначе нам каждый день придётся возиться с новыми цифрами, а принципиального значения это не имеет. Пропавшие перед друзьями высказывали разные намерения, но, похоже, что на самом деле у всех было одно. Насколько достоверно намерение об отдыхе нам неизвестно. Можем лишь предположить, что раз о нём прямо или косвенно давали понять буквально все, то в этом что-то есть. Друзья же пропавших упоминали, что те недостатка в средствах не испытывали. Нужно проверить пока вчерашний ордер действует. Все пропавшие одинокие в брачном отношении люди. Мужчин и женщин почти поровну. То есть налицо искусственный отбор по двум параметрам, а это уже не случайность. Для чего нужен такой отбор непонятно. Он бессмысленен, если цель вывезти людей с планеты и где-то там убить. Непонятно также, куда приткнуть сегодняшние события. Убийство Фёдора и Агнес находится в поле всей истории, но нет никаких доказательств, что убийства связаны с исчезновениями людей. Мало ли по какой причине погибла Агнес, если погибла. Мы пока ещё и этого не знаем. Убийство по любой причине может просто совпасть по времени с исчезновениями людей и отношения к ним не иметь.

— Сэмми, у тебя есть, что добавить к

перечисленному Корой?

— Вроде нет. Кора, готовься! Шеф будет как всегда поражать нас глубиной своей мысли. Чего мы с Корой опять недодумали, Анри?

— Нужно добавить в кучу, что отбор идёт не по двум параметрам, а по трём. Все женщины привлекательные и не старше тридцати пяти лет, а мужчины не старше пятидесяти. Снимки и дата рождения есть в кратких досье. Что это значит?

— Сексуально активный возраст?

— Именно. И ещё. Раз параметры отбора одни и те же, то и организатор пропаж тоже один и тот же. А это что значит?

— Бизнес!

— И ещё странная вещь. Все поголовно скрывали даже от близких людей характер предстоящего отдыха. Одни просто не говорили о сущности грядущего блаженства, а другие делали ещё проще — подменяли отдых делами. Что думаете на этот счёт? Сэмми!

— Да, тут есть чем озадачиться. Заключали договор умолчания? Но это ерунда. Всегда найдётся тот, кто чужой секрет разболтает, несмотря ни на какие договоры. Хорошо молчат лишь о собственных порочных секретах. Что же это получается? Всем предложили очень привлекательно, но недопустимо с точки зрения морали провести время? Тогда всё становится

понятным и логичным, кроме одного — почему не вернулись?

— Либо привлекательность криминальна с точки зрения законов, — добавила Кора. — Только вот каких законов? Местных или межпланетных. И я вот ещё о чём сейчас подумала. Перед нами не промелькнуло никаких сведений о каких-то новых, уникальных удовольствиях. Хотя реклама развлечений на всех углах. Получается, что предложения пропавшим были исключительно личные.

— Верное соображение. Чуть повнимательнее дорогие мои стажёрочки и мне нечему будет вас учить. Из всего этого выходит, что на сегодняшний день у нас следующие задачи. Выяснить, как и куда ушли с Виолетты шестьдесят три человека. Если будем полагать, что они могли остаться здесь, то это будет противоречить единой организации и тому, что другие улетели. Это поручим Сайресу. Далее нужно выяснить местонахождение сорока двух человек на Церебре. Можно прямо сейчас озадачить твоего отца, Кора, но нам всё равно придётся и самим переместиться на Церебру вслед за пропавшими. А сейчас давайте-ка нам сведения по банковским счетам любителей дальнего отдыха. Я же пока потренирую глубину своих мыслей, как говорит Сэмми.

Однако надолго погрузиться в собственные

интеллектуальные недра мне не удалось. Примерно через час забренчал настольный коммуникатор.

— Анри, вернулся Джек, — сообщил Сайрес. — Агнес Крон и в самом деле оказалась дома, а убийцу, похоже, упустили.

— Иду. Девочки, Агнес и в самом деле мертва, а убийца сбежал. Продолжайте. Раз тут что-то похожее на бизнес, то сведения по финансам нам нужны, как воздух.

В помещении группы Сайреса витает нетерпение. Джек в ожидании нас не выдаёт подробностей.

— А где ваши очаровательные помощницы, Анри?

— Заняты. Я им потом всё перескажу. Так что вы там обнаружили?

— То, что и предполагали — разложившийся труп. И совершенно верно, как предсказывала ваша Сэмми далеко от входа — в ванной комнате. Уж на что зрелище ужасное, но атмосфера ещё страшнее. Слабый запах мы почувствовали сразу, как зашли. Пришлось одеть противогазы. Следов борьбы нет, и в результате чего произошла смерть, может сказать только экспертиза. Просмотрели бумаги покойной. Их не так уж много. Ничего интересного для вас, кроме договоров на туристическое обслуживание. Ведь покойная, как я слышал, собиралась именно в туристическую поездку. Судя по всему, она часто

летала в разные места, ибо договоров довольно много с разными фирмами, хотя есть и повторяющиеся. Даты заключения договоров разные, но для того, чтобы определить подходящие для вас, их нужно читать. В противогазе не очень-то считаешь. Договор может быть заключён и намного раньше отбытия.

— Они у вас с собой?

— Вот, — вытаскивая из папки довольно пухлый пластиковый конверт, ответил Джек. — Только потом верните мне. Они в описи изъятия.

— Отдайте Сайресу. Нас может интересовать фирма, которая вообще не существует, не распространяет рекламу или кто-то действующий под чужим названием.

— Барри, понял задачу?

— Ясно, шеф, — услышался ответ блондина, принимающего конверт. — Ух ты, какой дух оттуда. Всё пропиталось трупным запахом. Джек, противогаз не одолжите?

— А ты иди просматривать их на улицу, — подсказал Сайрес. — Нам здесь этот аромат не распространяй.

— Что ещё, Джек? — спросил я.

— На этаже четыре квартиры. Прежде, чем войти в тридцать шестую мы оставили в коридоре двух патрульных с поручением с этажа никого не выпускать. Когда мы с криминалистами вышли из

жилища Агнес Крон, то оба парня валялись на полу без сознания. Слава Богу, целы. Слесарю, который отпирал дверь и должен был запереть, если бы мы не нашли ключей необыкновенно повезло. Мы его оставили в коридоре, но он спустился во двор побаловаться ароматической сигареткой. И знаете, из-за чего это всё произошло? Из-за нашего чисто мужского пренебрежения женской интуицией. Ведь ваша Сэмми, инспектор Дега, предупреждала, что преступник очень опасен, а мы для охраны оставили простых патрульных вместо опытных агентов.

— Бывает, Джек, что мы пренебрегаем не только женской интуицией, — с унынием пробормотал Сайрес, покосившись на меня. Живы и ладно. Что дальше?

— Когда патрульные пришли в себя, то сказали, что из одной из дверей вышел рослый, широкоплечий мужчина лет тридцати, покосился на приоткрытую дверь Агнес Крон и двинулся к лестнице. Указали, из какой двери вышел. Они преградили ему путь и дальше ничего не помнят. Понятно, что за этой дверью нас уже никто не ждёт. Зато нападение на патрульных не требует для вскрытия двери никаких ордеров и слесарь тут. Проникли без проблем. Помощников я послал опросить соседей. В квартире чистота и почти порядок. Только ящики в мебели кое-где

выдвинуты. Видимо, он рискнул вернуться и забрал всё нужное и опасное для него. Так что никаких бумаг мы не нашли. Зато отпечатков пальцев полно. Я вам сразу же передам набор, как будет готов.

— А что соседи?

— Говорят, что премилый, предупредительный и вежливый мужчина. Работает вроде бы где-то в области электроники. Живёт в «Парадизе» уже лет пять, но часто куда-то ненадолго уезжает. С охотой вступает в беседу при встрече. Нравится детям. Женщины бывают, но разные и случайные по мнению соседей. В гараже его машины не оказалось.

— Значит, портрет по словам составить можно.

— Нет нужды. Есть снимок соседской семьи с детьми во дворе и он вместе с ними с кошкой на руках. Хорошее фото для опознания. Можете взять. Я уже размножил.

Снимок пошёл по рукам и вернулся ко мне.

— Крепкая фигура. Не удивительно, что патрульные ничего не помнят после встречи с ним. Как его имя?

— Анджей Полак.

— Сайрес, напишите, пожалуйста, на обороте, а также ещё и номер бластера Фёдора. Вдруг он мне попадётся когда-нибудь. Розыск вы, конечно, объявите, но с таким хвостом для опознания ему на

планете оставаться нельзя.

— Я уже объявил и переслал снимок во все космопорты. В том числе и грузовые. Ещё и трёх часов не прошло с момента бегства. Вдруг успеем.

— Я вас убедительно попрошу, Джек, как только появляется новая информация, то сразу же звонок Сайресу и мне. Сейчас самое важное кроме поимки — это все сведения о личности этого Анджея. Хоть о действительной личности, хоть о фальшивой. Сайрес, мне нужно с вами поговорить. Пойдёмте в аппаратную.

Девочки настолько заняты, что даже не обернулись, когда мы вошли. Ого, нашли что-то такое, что поглотило всё их внимание? Сэмми всё же оглянулась на секунду и выдала действительно ошеломительную новость:

— Анри, похоже, что все наши пропажи ещё живы, начиная от самых первых. Посидите тихо. Мы скоро закончим.

Мы не стали садиться, а выскользнули обратно в коридор.

— Кто бы мог подумать, Анри, что ваши практикантки могут так бесцеремонно обращаться со своим шефом, — засмеялся Сайрес. — Вы у них под каблуком?

— Вроде того, Сайрес, — поддержал и я его смех. — У меня с ними сложилось молчаливое, но нерушимое соглашение. Недопустимо мешать

кому-либо из нас думать и делать то, что любой из нас считает самым важным в данный момент и старшинство здесь не играет никакой роли. То, что вы видели пока ещё не очень часто, но бывает. Чаще именно они вдруг начинают ходить на цыпочках, когда обнаруживают на моём лице печать задумчивости. Очень удобно, когда хочется сидя вздремнуть, прикрывшись рукой. Изображаешь на лице глубокую мысль, и мигом наступает тишина.

— И что, они ничего не подозревают о таком надувательстве? — опять засмеялся Сайрес.

— Откуда я знаю? Я ведь не храплю в это время. Во всяком случае, вида не подаю, что догадываются.

— Однако интуиция, наблюдательность и логика у них поразительная. В этом я убедился. Но согласитесь, всё же странные взаимоотношения между начальником и стажёрами.

— Ах, вот вы о чём, Сайрес. Вас ввело в заблуждение извещение, что для расследования прибудет инспектор со стажёрами. На самом деле Кора и Сэмми полновесные агенты экстремальной подготовки с дипломами отличия. Причём агенты очень талантливые. Несмотря на их прелесть, я бы не советовал кому-нибудь их сильно злить. Сэмми ударом своего дамского кулачка может и убить. Кора не знаю, не довелось ещё наблюдать, но при

своей женственности и стройности со стокилограммовой штангой вытворяет своими четырьмя руками совершенно небывалые штуки. А стажёры они лично мои в повышении квалификации, а не по обязательному курсу профессионального обучения. Сэмми специалист по городским, планетным преступлениям, а Кора по межпланетным. Моя задача сделать их универсалами, как я сам.

— Очень интересно, а как вы их отбирали?

— Никак. Сами напросились. Кора — дочь моего старого друга. А Сэмми назначили мне помогать власти планеты Пармезан, когда я разбирался с их проблемами. Вы же видите, что это за явление. Отказать невозможно. Вот так и получилось, что, хотя я им как бы и начальник, но в их компетенции никогда не сомневаюсь. Потому-то, когда мы с вами сегодня утром спустились к трупу Фёдора, то Сэмми не стояла молча наблюдателем в сторонке, а сразу во всеуслышание оценила увиденное, как специалист. У меня такое ощущение, Сайрес, что когда через три года они меня покинут, то будут готовы переплюнуть в сыске не только меня, но и вообще кого угодно. Кора ещё нет, а вот Сэмми почти в любой ситуации может уже и сейчас подменить меня. И что самое поразительное в их характере — это при такой работе сохранение первородной

естественности. Они проказницы и хулиганки даже на службе. Правда, всегда знают меру, когда, где и сколько шалить можно, а когда нет.

Приоткрылась дверь в аппаратную, выглянула Кора и махнула нам рукой.

ГЛАВА 2

Призрак Друзы

— Странная штука у нас тут складывается, — озабоченно произнесла Сэмми, когда мы с Сайресом вошли в аппаратную. — Даже и не знаю, как это квалифицировать. Коре тоже ничего путного в голову не пришло. Просеяли мы банковские таблицы клиентов на предмет наличия там наших пропавших. Есть почти все в том или ином банке. Сказать, что они не испытывают финансовых затруднений — это ничего не сказать. Очень состоятельные люди на момент отбытия. Нет таких, у кого бы на счёте в момент исчезновения было бы меньше пятидесяти тысяч церебрианских золотых крон. А так, сто, двести и почти до трёхсот тысяч. Выше трёхсот сумм уже нет. Почему? У тех, кто работает часто денег меньше, чем у неработающих. Полученное наследство?

— И это всё, что вас обеспокоило?

— Нет, конечно. Фокус в другом. Если посмотреть на списания со счетов, то у всех одна и

та же картина. Вскоре за исчезновением с Виолетты у каждого начинается регулярное списание со счёта двухсот пятидесяти золотых в день. Так может делать только сам владелец счёта. Кора со мной согласна. Совершенно непонятная ситуация. А вот дальше дело совсем дрянное. Не установить ни откуда поступают команды на списание, ни куда идут перечисления. По данным нашего главного компьютера источник команд на списание мечется по космосу, как сумасшедший, меняя местонахождение каждый день, и, само собой, не является планетой, где можно было бы отдохнуть. С адресом, куда идут переводы не лучше. Распознать в этом адресе можно только слово «зодиак», а следующие за этим десять символов неизвестны никаким компьютерам. Даже наш главный монстр в Инспекции упёрся, как в каменную стену. В ответ на запрос шлёт сообщение: «Неизвестные символы. Исправьте строку». Анри, откуда главный компьютер может знать о суточных перемещениях источника сигналов, если запрос ему был послан только сейчас?

— Понятия не имею. Может быть, слежение за эфиром идёт постоянно и компьютер выдал вам совпадения с запросом в этой точке космоса. Или источник, откуда поступают деньги, фиксируется в банковских базах и счетах неявным образом. Что же касается твоего вопроса о пределе сумм на

счетах в триста тысяч, то тут, наверное, дело в возрасте клиентов. Суммы больше такой чаще находятся в руках стариков, а они как клиенты чем-то не годятся. Да-а, пожалуй, и в самом деле, что-то тут у нас совсем непонятное происходит. Клиент растворяется в космосе неизвестно куда и начинает из этой неизвестности слать распоряжения о перечислении его денег порциями неизвестно кому, а наш главный технический помощник и сам ни черта не понимает. Круто влипли! Как бы нам с вами, девочки, не рехнуться бы или не поседеть раньше времени от такой проблемы. Задайте нашему супермозгу обязательное слежение за направлением приходящих сигналов и фиксирование траекторий смещения. Вдруг в метаниях их источника по космосу обнаружится какая-то система не только по месту и времени.

— Не обязательно распоряжения о перечислении идут от самих пропавших, — высказался Сайрес. — Есть много средств получить доступ к счёту, когда его владелец у тебя в руках.

Сэмми посмотрела на него с недоумением человека, слушающего как-то вполуха, автоматически и в то же время поглощённого обдумыванием чего-то своего.

— А, ну да, не обязательно, конечно, не обязательно, но всё же маловероятно. Это было бы

какой-то нелепой игрой. Если ты преступник и завладел доступом к счёту, то ты не будешь искушать судьбу, растягивая удовольствие получения доступа, а заберёшь сразу всё. Нет, это сами владельцы добровольно за что-то платят по сегодняшний день. Только один месяца три назад перестал платить и с тех пор на счёте никакого движения.

— Кто именно?

— Мариус Пти.

— Сайрес, завтра всё об этом Мариусе. Не только из досье, а как можно более полные сведения, которых сейчас нет. Это в вашей компетенции. Об остальном можете не задумываться. Там уже чисто наши проблемы. Я вас вот зачем позвал-то. Джек упомянул, что он разослал фото преступника и на грузовые космодромы. Вот тут я о грузовых делах и вспомнил. У нас с вами куда-то испарились неизвестным путём шестьдесят три человека. Есть грузовая площадка неподалёку от пассажирского космопорта. Есть на Виолетте и другие. На них садятся не только грузовики, но и грузопассажирские суда. Им тоже запрещена посадка в пассажирских портах. Класс не тот и технические условия для них тоже не те.

— Понял. Затребовать списки пассажиров за полгода по всем грузовым площадкам, как вы это

уже делали с космопортом?

— Нет, в том-то и суть, что такие сведения вы не получите. Пассажиры грузовых судов в силу своей малочисленности и редкости вояжей не регистрируются. Нет смысла из-за такой ерунды городить службу регистрации. Просто капитаны судов вносят их в судовую роль и все дела, а копию роли оставляют в месте отбытия. Нам нужен повременный список судов побывавших на площадках за четыре месяца, начиная с даты исчезновения первого пропавшего без вести. Пассажиров нам по судовым документам сейчас не выудить — не по силам. Если исчезновения скрытные, то документы врут. Вполне возможно, что бесследное исчезновение начиналось здесь. Просто, доступно и в жизни не узнаешь, кто и куда улетел, если судовой роли нет или она ложная. Список нам нужен на тот случай, если вдруг попадётся информация, упоминающая какое-нибудь конкретное судно. Позывные-то не подделаешь.

— А что это такое — судовая роль? — чуть ли не хором поинтересовались девочки.

— Судовая роль — это обязательный на каждый рейс список членов команды и пассажиров, находящихся на судне. Поехали дальше. Допустим, что наши, так сказать, клиенты живы. Что это нам даёт?

— Спокойствие. Поскольку исчезает причина, по которой мы здесь. Речь-то уже не о пропавших без вести, а всего лишь о задержавшихся на отдыхе. Неделя, месяц или полгода никого не касается. Это дело клиента. А с другой стороны, беспокойство о том, что произойдёт, когда у клиента кончатся деньги? У некоторых наиболее ранних деньги уже кончаются. Отпустят их или убьют, чтобы не были обузой и не разгласили тайну курорта? Но вот на данный момент у нас уже нет формальных причин заниматься этим делом. И заявление с Виолетты в Галактическую инспекцию, и поручение Инспекции нам потеряли силу по причине ложной тревоги. Пока что нет никакого криминала. Доказуемого, во всяком случае, на данный момент.

— Пойдите, пойдите, Сэмми, а убийство Фёдора и Агнес Крон?

— Нет видимой связи с исчезновением людей, Сайрес. У меня самой, да и у Анри и Кору тоже ощущение, что тут какая-то грандиозная афера, но зацепиться-то не за что, а деньги там вертятся бешеные.

— Верно бешеные, — согласился я, — и ещё неизвестно сколько планет в это втянуто. Уж Церебра-то точно. Недаром и туда след ведёт.

В дверь просунулась голова одного из сотрудников Сайреса.

— Сайрес, мы уходим. Уже пора.

— Да-да, идите. До завтра. Анри, ведь с Церебры в Галактическую инспекцию, как я понимаю, никаких заявлений о пропаже людей не поступало.

— Не поступало и не поступит, если мы сами не подтолкнём. Вы же знаете тамошнюю криминальную ситуацию. Пропажи людей там обычное дело. Если на Виолетте наши туристические пропажи очевидны, то на Церебре они бесследно тонут в чисто криминальных. Полиция неохотно расследует такие дела с высокой неопределённостью даже относительно собственных граждан, пока пропажи не несут ущерба торговле или международным отношениям. Так что я подумывал завтра сняться с места и переместиться на Церебру. На Виолетте ситуация уже более или менее ясная и отслеживается вами, но решение всей проблемы совсем не на Виолетте или не только на Виолетте. Вы это сами видите. Кора, сколько сейчас времени на Сибелиусе?

Девушка покопалась в компьютере и сообщила:

— Половина девятого утра. Вызвать Карла?

— Будь любезна.

Карла ещё нет. Возник на экране лишь через полчаса. Окинул всех взглядом.

— Привет, Анри. Агент полиции Сэмми Дежу, вам как всегда моё особое расположение.

Кора, золото ты наше! А вас я не знаю.

— Начальник отдела поиска пропавших Сайрес Смит.

— Очень приятно — Карл Бренер. Что у вас, Анри? Хотя нет, не буду нарушать традицию общения с вашей группой. Плевать мне на ваши с Франком замечания. Порядок — прежде всего. Агент полиции Сэмми Дежу, — докладывайте!

— Ситуацию, с которой мы столкнулись, можно было бы назвать забавной, если бы не маячила за ней тень какой-то крупной аферы. Люди действительно пропали и мы до сих пор не знаем куда. Но вот только что получены сведения, что они живы и не лишены возможности проявлять свою волю. Откровенного криминала пока не просматривается. Но, с другой стороны, если мы прервём расследование сейчас, то, если вдруг получим данные о криминальности явления, то с возобновлением следствия время будет потеряно. Неизвестно насколько это усугубит ситуацию. Отчёт по сегодняшней день мы вам пошлём.

Карл задумался, пожевал губами.

— Господин Смит, а какова ваша оценка ситуации?

— Я вынужден полностью согласиться со всем сказанным, но ситуация сложилась напряжённая. Криминальность может выплыть в любой момент и поэтому я против прерывания

расследования с вашей стороны. Тем более что пропавшие граждане всё так же неизвестно где в космосе и на Виолетту ещё не возвращены. То есть нам самим недоступны. Чего нельзя сказать о вашем ведомстве. Во всяком случае, следствием точно установлено, что пропавшие не собирались отсутствовать более недели и это вызывает обоснованные опасения.

— Какие?

— Это признак удержания против воли, хотя одновременно существует и свидетельство обратного. Однако у пропавших осталось на Виолетте много близких людей и те не получают никаких известий. Разве искусственная изоляция от общения не свидетельство нарушения прав?

— Понятно, возражения резонные. Анри, что-то там Сэмми упомянула о тени аферы.

— Ежедневно со счетов пропавших людей уходят в неизвестность большие суммы денег. Только по Виолетте больше двадцати пяти тысяч золотых крон в день. Это ещё без учёта пропаж последнего месяца.

— Да, большая сумма. Примерно миллион за месяц в золотых кронах. Ты сказал: «Только по Виолетте». Думаешь, где-то ещё такие же проблемы?

— След ведёт на Церебру и...

— Можешь не продолжать и так всё ясно.

Наша постоянная головная боль. Следствие не прекращать. Когда думаешь перебраться к Франку?

— Завтра или послезавтра.

— Своё судно ещё не нужно?

— Пока нет.

— Ещё что-нибудь?

— Беспокойно мне.

Карл подозрительно взглянул мне в глаза.

— И что тебя успокоит?

— Если «Неуловимый» будет где-нибудь поблизости.

Девочки замерли от неожиданности. Наш шеф внимательно обозрел мою фигуру с ног до головы. Перевёл взгляд на Сэмми. Потом на Кору.

— Думаешь, и до такого дойдёт?

— Не исключаю.

— Твоё «не исключаю» равносильно «уверен».

Я пожал плечами. Карл тяжело вздохнул.

— Опять перекраивать маршруты. Ладно, это уж моя забота — ждите. Кора, немедленно мне ваш отчёт. Уже предчувствую, что он будет очень интересным и увлекательным. Почитаю перед сном. Копию отправь отцу, чтобы он был уже в курсе дел к вашему прибытию. Удачи вам!

Карл отключился.

— Кто это был? — поинтересовался Сайрес у

Коры.

— Директор нашего следственного департамента.

— Толковый?

— Более чем.

— Не обижает?

— Если не за что.

— А «Неуловимый» — это кто?

— Не «кто», а «что». Самый мощный патрульный крейсер Галактического Совета.

— Вот оно как, оказывается! — даже присвистнул в изумлении Сайрес. — Анри, вы, в самом деле, думаете, что большая каша может завариться? Зачем нужно было тогда пугать меня прекращением следствия?

— Никто вас не пугал, Сайрес. Мы не имеем права работать там, где нет криминала. Это записано в уставе организации. Господин Бренер, подставил себя под удар, позволив нам работать дальше. Он нам развязал руки, но зато связал себе. Если мы в ближайшее же время криминала не обнаружим, то господину Бренеру влетит по первое число за то, что своевременно не свернул операцию. Выше него формалистов хватает.

— Понятно, везде бюрократия. Ну что, разбегаемся по домам?

— Вам, Сайрес, можно и разбежаться, а нам нужно ещё отчёт написать и отправить. А то

господину Бренеру будет не заснуть без чтения на ночь. Вы же слышали. Это наша плата ему за свободу действий. Девочки, подбавьте жару в отчёте.

Криминал к нашему счастью созрел уже на следующий день. Мы вздохнули с облегчением. Часа за два перед обедом Барри притащил результат своего исследования пропахших трупным амбре бумаг Агнес Крон. Это договор, который показался ему достойным внимания. Не сам документ, слава Богу, припёр, а его копию.

— Это единственный договор, исполнение которого не завершено. Действителен до конца года без указания даты оказания услуги. Видите, Анри, в строчке даты начала оказания услуги стоит: «По требованию клиента». Странный договор. Агентство «Пальмовое опахало» очень известно и популярно. Ему доверяют, лишь услышав только название. Но оно ведь, как и все имеет жёсткие графики отправки клиентов по заранее известным дням. Кроме того, взгляните на содержание услуги. Пакет «Нирвана» и приписка: «Содержание услуги изложено в приложении к договору». Этого приложения в наличии нет. Джек клянётся, что бумаги забрали все.

— Секретное приложение, которое дают только прочесть? Никогда о таком не слышал.

Потеряно? Думаете, это именно то?

— Возможно, ведь ничего другого подходящего нашей ситуации нет. Вот, смотрите, там есть обязательство, что клиент не будет пользоваться никакими средствами связи и записи информации, включая не только фото и видео устройства, но даже и бумажные блокноты. Если они окажутся при нём, то клиент должен их сдать на хранение. Ни в каких турах вы такого не встретите. Допускаю, что у организаторов есть и приборы обнаружения у клиентов всяких устройств на такой случай.

— Согласен с вами, а, может быть, применяют и тайные обыски багажа. Пожалуй, было бы что-то понятнее при указании, что тур индивидуальный, но и того нет. Спасибо, Барри, мы покопаемся в этом.

Барри ушёл.

— Сэмми, Кора, давайте сюда. Что вы думаете по поводу этой бумаги? Приложения нет.

— По нему можно оказать, какую угодно услугу от отдыха до расправы с кем-нибудь, — сморщила нос Сэмми, прочитав договор. — Меняй только приложения.

— Вряд ли этот договор можно назвать типичным. Слишком хлопотно и туманно исполнение. Солидные фирмы избегают таких штук. И реквизиты оказывающей услуги стороны

слишком короткие, — добавила Кора. — Филиал? Позвонить?

— Попробуй.

Кора взялась за настольный коммуникатор.

— «Пальмовое опахало»? Знаете, у меня тут возникла небольшая проблема. Нет. Нет, пропало приложение к договору оказания услуг. Можно ли его как-нибудь восстановить. Давно. Месяца три назад. Номер договора? Сейчас. Вот, семьдесят три двадцать пять сорок восемь. Как-как? «Седьмая Пальмира»? Спасибо.

Кора положила трубку.

— Сказали, что договоры, начинающиеся с семёрки, оформляет их партнёр-подрядчик агентство «Седьмая Пальмира». У диспетчера на него данных нет.

— Подрядчик, значит. Обычная схема. Заключается договор с известной фирмой на использование её торговой марки и вот вам неизвестно кто с известным именем. Я слышал, что за это берут солидно под предлогом, возможного нанесения ущерба престижу фирмы. Но ведь чтобы заключить такой договор неизвестно кто должен быть сам зарегистрированным предприятием.

— Сейчас посмотрю, — и Сэмми застучала по клавишам. — Очередная странность. Поиск такую фирму не выдаёт. Не рекламируются? Посмотрим по регистрации. Есть такая! Причём одна.

Зарегистрирована год назад. Адрес регистрации блок офисов «Деловые люди». Ничего не говорит. Скорее всего, обычная липа. Офис есть, но там никогда никого нет. Так, коммутатор. Понятно, в самом деле, липа. Офис без своего номера коммуникатора всегда липа. Зарегистрирована на имя Анджея Полака. Вот это существенно. При регистрации требуется предъявить удостоверение личности. Будем устанавливать?

— Пока не будем. Вчера я забыл вам показать то, что принёс Джек из «Парадиза». Труп Агнес Крон был в ванной, а вот этот договор был в её бумагах. Пока все суетились в апартаментах Агнес, из квартиры, расположенной в этом же коридоре вышел мужчина, в момент вырубил патрульных, которым было дано задание никого из коридора не выпускать, и спокойно ушёл. В его жилище не нашли никаких бумаг, хотя он жил там пять лет.

— Естественно, что унёс с собой. Значит, Сэмми всё верно предсказала. И само убийство, и убийцу там же. Только его упустили.

— А вот этот снимок Джек получил от соседей Агнес. Семейная и соседская идиллия во дворе «Парадиза». Вот этот мужчина с кошкой на руках как раз и есть тот, которого видели патрульные. Теперь посмотрите, что написано на обороте.

— Анджей Полак. Значит, у нас всё связалось!

— Формально можно сказать, что да. Есть лишь одна мелочь, до которой вряд ли докопаются любые проверяющие из нашей конторы. Убийство Фёдора связано с убийством Агнес. Агнес связана с услугами «Пальмового опахала». «Пальмовое опахало» связано с мужчиной на фото. Криминалисты несомненно найдут и доказательства, что именно он убийца. Нет связи «Пальмового опахала» с другими пропавшими. Потому как Агнес Крон вовсе не пропавшая по странному бизнесу, а лишь была возможной пропавшей. Сэмми, нужно найти ещё хотя бы один такой же договор услуг у любого из пропавших и тогда всё сойдётся безукоризненно. Такие бумаги не всегда таскают с собой, чтобы не потерять. Обсудите с Сайресом, как это сделать. Да вот и он лёгок на помине!

— Я принёс вам списки транспортников, проходивших через Виолетту за интересующее нас время и то, что нам удалось найти по Мариусу Пти.

— Мариуса давайте сюда, а грузовики Коре. Она загонит их в наш архив. Вижу, ваши ребята постарались хорошо. Нам бы сведения о его здоровье. Девочки, смотрите, всего сорок лет, а слоняется по медикам с болезнью головных сосудов. Какой чёрт потянул его за неизведанными удовольствиями? Если ему вовремя не оказали помощь, то, может быть, он там, вдали внезапно и

умер? Это объясняет прекращение движения средств на его счёте и подтверждает, что счетами пользуются сами владельцы, а не кто-то другой. Сайрес, берите Сэмми под ручку, отправляйтесь к себе и проверните быстро одну важную операцию. Она вам всё объяснит.

Выходя, Сайрес и Сэмми столкнулись в дверях с Джеком.

— Я принёс вам обещанные отпечатки Анджея Полака. Во всяком случае, я их так надписал. Великолепные и все десять. Само собой, в его апартаментах нашёлся и материал для определения ДНК. Вот результат. В спальне и кухне нашли ещё и много женских отпечатков, но женщин не одна, как и говорили соседи. Понятно, что на останках Агнес отпечатков не взять. Но мы взяли их с предметов в апартаментах. Есть несколько хороших совпадений с теми, что были среди женских в жилище Полака.

— Замечательно! И в спальне, и в кухне?

— И там, и там. Облава по посадочным площадкам ничего не дала. Я её отменил. Если он не ушёл с Виолетты, то может затаиться где угодно на всей планете, а если ушёл, то и ловить нечего. Да и неизвестно кого. Нигде нет ничего, кроме имени, а оно у него, скорее всего, уже другое. По номеру машины установили её регистрацию. Там есть копия с удостоверения личности. Документ с таким

номером и на такое имя не выдавался. То же самое и с оформлением жилья в собственность. Отпечатки Полака ни в каких базах не объявились. Везде провал. Да, в квартире Полака на внутренней стороне входной двери отпечатки пальцев Фёдора. Словно он толкнул дверь, открывая при уходе. Наверное, здесь у двери его и убили. Удар-то ножом в спину и признаков борьбы нет.

— Значит, он всё-таки у Полака был?

— Был.

— Знаете что, подайте заявку к нам в Инспекцию на включение пальцев Полака в общую базу розыска. Делали же так не раз, наверное. Вдруг сработает где-нибудь.

— Разве что. Ну, ладно, я пойду.

За Джеком закрылась дверь.

— И когда я теперь увижу любимого папочку? — капризно промурлыкала Кора.

— От Сэмми зависит. Если принесёт нужное нам сегодня, то сегодня можем и сняться с места. Если не принесёт, то придётся ждать. Эту прореху мы не имеем права оставлять за собой. Как бы незаметна она не была бы. Аукнется в самый неожиданный момент. А что тебе папочка? Мы же только неполные две недели, как от него. Соскучиться ты уж никак не могла.

— Хочу похвастаться, что мы за собой в три дня уже столько наворотили, что нас сам

«Неуловимый» будет охранять. Анри, в самом деле, всё так серьёзно?

— Откуда я знаю! В наших делах предосторожность никогда не бывает лишней. Даже такая дорогостоящая. Как только в пространстве возникает сложная непонятность, так жди большой беды. Это у меня уж как рефлекс сложилось. У Карла и твоего отца тоже. Вон Карл ни о чём даже и расспрашивать не стал.

Сэмми с Сайресом вернулись очень поздно. В управлении уже все разошлись. В коридорах гулкая тишина и свет притушен. Мы с Корой успели даже неплохо вздремнуть, устроившись валетом на диване.

— Сумасшедший дом! — заявил Сайрес, грохнувшись на освободившийся диван.

— Вот, — выложила Сэмми на стол три копии договоров, — все с «Пальмовым опахалом». В суде нас продержали, чёрт знает сколько. Всё никак не могли решить законно или незаконно выдавать ордера на обыск жилищ отсутствующих людей, которые ни в чём не обвиняются и определённо не являются погибшими. Потом придумали какую-то настолько заковыристую формулировку, что мы с Сайресом так и не поняли её смысла. Пришлось заново переписывать все десять ордеров. Но изымать документы так и не разрешили. Снабдили портативным сканером, велел вернуть его на

обратном пути. Дальше обзвон друзей пропавших. Ключ оказался лишь у одного. Уже стало темнеть. Слесарь, сопровождавший нас, начал роптать всякими неподобающими даже для слесарей выражениями. Успокоился лишь тогда, когда я сунула ему в ладонь пару золотых крон из собственных денег.

— Как это из собственных? Нам же всем выдали по двести крон на неотложные нужды, — удивился я.

— Я их ещё и не распечатывала. Так что отдала свои кровные. Хоть я и миллионерша, но так и разориться недолго.

— Распечатай и возьми себе оттуда две кроны.

— И не подумаю. Приятно чувствовать себя благодетельницей. Ты чего хохочешь, Кора? Попробуй как-нибудь сама. Такая чувственная сладостность от собственного бескорыстия, альтруизма разливается по всему организму! Ощущаешь себя словно святой. Кора, ты не замечаешь во мне признаков святости? Нет? Ну, какая же ты ненаблюдательная!

— Из десяти адресов мы извлекли только три договора, — смеясь, подал голос Сайрес, — но и это, я думаю, большая удача. Я их уже просмотрел. Два сходятся буквально с экземпляром Агнес Крон, а в одном нет ссылки на приложение. Но это более

старый договор, чем у Агнес.

— Замечательно! Теперь у нас сошлись все концы. Не такое уж крупное достижение, но формально к нам теперь не подкопаться и расследование на полпути не закрыть. Стало быть, Сайрес, завтра утром мы отбываем. Передайте шефу Дэну, что аппаратная свободна. Вот код связи, по которому до нас на Церебре можно добраться. Чуть какой-нибудь сдвиг в деле и сразу к нам. Сами ничего не предпринимайте, пока хоть с кем-нибудь из нас не поговорите. Пока что вам ничего не остаётся, как фиксировать пропажи. Раз люди живы, то ничего страшного. А мы посмотрим на всё из другой точки. Поскольку работаем мы, то не пытайтесь изловить организаторов. На Виолетте только часть головоломки. Нам нужно установить всех, не вспугнув. А то они в панике таких дров наломают, что и в век не расхлебаешь. Вроде бы всё, что я хотел сказать. Пойдёмте с нами, поужинаем на прощание.

Суточные циклы у Виолетты и Церебры почти совпадают. Вылетели с Виолетты утром, а прибыли на Церебру ещё до обеда. Всего ведь два час а прыжка. Деловито вписались в офисный антураж, получив всё те же столы напротив большого экрана галактической связи, который тут же словно по команде загорелся, явив нам Карла во всей его

седой красе. Я даже к Марте и на пару шагов приблизиться не успел, как меня уже втянули в рабочий процесс.

— Девочки, мы с вами только позавчера виделись, так что расшаркиваться не будем. Однако отмечу, что отчёт вы сочинили захватывающий. Я читал и дрожал от восторга. Франк, привет! Марта, мимо вас я, конечно, вниманием проскользнуть не смею. Всегда моё особое восхищение. Анри, тут такая штука получается, что «Неуловимый» по графику через два дня встаёт на профилактику этак дней на десять. График — дело святое и его нарушить нам никто не даст. Во всяком случае, в дате начала. После уж всякое бывало. И задержки, и досрочное окончание. Я, конечно, понимаю, почему ты хочешь именно «Неуловимого». Вы с командой сработались и это немаловажно, но отменить профилактику никто не может. Так что либо «Неуловимый» вы получите только через двенадцать дней, либо дадут другой корабль. Что важнее? Поговори с капитаном Финном. Может быть, найдёте какой-нибудь компромисс. На базе патрулей будут только рады отдать нам «Неуловимого». Ведь им не нужно будет менять график маршрутов. «Неуловимый» исключён из него в связи с ремонтом. Да, капитан Фин уже осведомлён о ситуации. Дайте мне знать, о чём договоритесь.

— Я понял. Всё?

— Нет, не всё. Агент полиции Сэмми Дежу, Кора, жду от вас столь же увлекательных отчётов и в дальнейшем. Просто прелесть! Только не забывайте, что их и другие будут читать, а не только я.

— Мы тут совершенно ни при чём. Анри приказал подбавить жару. Вот мы и постарались, — почему-то начала оправдываться Сэмми.

— Замечательно, но ведь литературная часть ваша с Корой. Когда завершите дело можно будет издать ваши отчёты отдельной книгой. Публика будет в восторге. Что-то забыл сказать, Анри?

— Забыл. С криминалом у нас всё сошлось на следующий день. В отчёт-то это не вошло.

— Отлично! И не сомневался в вас.

Экран погас, но зато Сэмми, как это уже бывало после общения Карла с нами, опять закипятилась.

— Вот, пожалуйста, Кора, что же это творится на белом свете? Нам теперь с тобой ещё и приключенческие романы писать ко всему прочему. И опять Марте особое восхищение от самого директора департамента, а нам так, позавчерашнее воспоминание о встрече. Анри, вы-то куда смотрите? Обуздайте своего друга. Он же сам раньше заявил, что в фаворитках у него я, а не какая-то там Марта. Пусть придерживается

порядка.

— Опять вы, Сэмми всё о том же, — смеясь, ответила Марта, — Вы только посчитайте, сколько во всём разговоре слов было посвящено вам, а сколько мне.

— Верно, опять ваша правда, Марта, — слегка подумав, согласилась обиженная, — мне намного больше. Вечно вам удаётся как-то выкрутиться. Ладно, шутки шутками, а что делаем?

— Для начала совещаемся у Франка в его командирской секции.

— Я нужна? — поинтересовалась Марта.

— Непременно, — ответил Франк, усаживаясь в своё кресло, — стульев всем хватает? Марта, с нами ведь нет Мишеля, Жерара и Джонни, а сборщики информации в эфире и сети нам понадобятся. Предчувствую, что Сэмми и Кора не всегда смогут этим заниматься. Поскольку проблема с Виолетты органично перетекла на мою территорию, то в решение её может быть включён весь персонал нашего представительства на Церебре, как и в прошлый раз. Поэтому я вчера распорядился всем прочесть ваш отчёт, чтобы ознакомиться с предысторией проблемы. Марта?

— Я прочла, но на Церебре мы начинаем почти с нуля.

— Верно, с нуля, — вздохнул Франк.

— Давайте начнём с прибытия наших

клиентов на Церебру. Куда они могут деться после посадки? Имена известны.

— Пустой номер, Анри. Я уже прикидывал. Из прибывающих на Церебру пассажиров едва ли четверть стремится в Новый Рим. Остальные же идут на площадку планеростатов и рассеваются по всей планете. Кто поимённо двинулся из всей этой оравы в Новый Рим мы никак определить не сумеем. А планеростат — это то же самое такси, но многоместное и быстрое. Никакой регистрации там нет. Каждый день через космопорт Церебры проходит около десяти тысяч прибывающих. Мы не только не в состоянии просеять такую толпу визуальным просмотром, но даже не можем знать, кого искать. Ведь наши клиенты сюда прибывают, когда об их пропаже ещё никто на Виолетте и не подозревает. Когда нам становятся известны их имена, то они сами уже далеко. Так что космопорт отпадает сразу. И вот ещё что. Если пропажи на Виолетте и отлёты на Церебру в последние месяцы непрерывны, то где-то здесь должен быть пункт собора и ожидания отправки дальше. Не везут же их всех поодиночке. Но, сами видите, мы и его не можем накрыть. Даже гнилой ниточки никакой нет, за которую бы уцепиться.

— А если хотя бы просеять отбывающих по нашему списку? — спросила Марта. — Ведь после прибытия они же должны отбыть куда-то дальше.

Открытая отправка их на Церебру явно не предназначена для запутывания следов.

— Можно, — согласился Франк, — или даже нужно, чтобы не оставлять за собой прорех. Вот этим, Марта и займитесь после обеда. Вряд ли это что-то даст. Открытая отправка с Церебры? Какое же это запутывание следов! Есть ещё какие-нибудь соображения? Нет? Ну, тогда всем обедать и думать. Мы с Анри пообедаем попозже.

Наши дамы ушли.

— Послушай, Франк, может, мы и в самом деле бабники, как говорит Карл? Первое совещание и подавляющее большинство на нём женщины. А?

— Брось ерунду говорить. Лучше скажи как моя красавица в новом деле?

— Как и ожидалось. Очень достойно. До Сэмми ей, конечно, ещё тянуться и тянуться, но ведь у той и опыт обширнее. В большом деле они обе побывали только в одном и замечательно показали себя, но у Сэмми на Пармезане приличный багаж полицейской работы, которого у Кору нет. По талантам они, казалось бы, примерно равны, но тут Сэмми вроде сундука с неисчерпаемыми сюрпризами. Кора более простодушна, а Сэмми себе на уме, хотя откровенны обе одинаково. Противоречие, однако, с Сэмми-то. Откровенность и себе на уме не очень-то вяжутся друг с другом. Или полицейский

опыт уже наложил на Сэмми свой отпечаток, а на Кору ещё нет? Надо как-то сделать, чтобы и Сэмми тоже натаскивала Кору, а не только я. Хотя, похоже, что они и сами это уже сообразили. Обе чувствуют, что стоят друг друга. Похоже, что уже и дружба между ними завязалась и притом не сейчас, а раньше. Беспокоит пока только одно.

— Что именно?

— Сэмми в драке мастерица, а Кору я в этом ещё не видел. Так что одну её ещё опасаясь куда-нибудь отпускать.

— Может, как-нибудь поставить их друг против друга и посмотреть, кто и в чём сильнее?

— Ты, наверное, имеешь ввиду, что сим в борьбе против человека почти всегда сильнее? Это верно, но всё же не всегда. Да и тебе не каждый раз удавалось меня одолеть. Если противники равные по физике, то четырёхрукость симов даёт большое преимущество. Но против Сэмми у Кору сейчас шансы очень малы. Хотя очень интересно было бы посмотреть на их противостояние.

— Устроим?

— Нет, устраивать нельзя. Им это может показаться обидным. Можно при удобном случае спровоцировать, чтобы они сами захотели померяться силами.

— Согласен.

С минуту помолчали.

— Знаешь, Анри, почитал вот я ваш отчёт...

— И что?

— Беспокойно мне.

— Я то же самое слово в слово заявил Карлу, выпрашивая «Неуловимого».

— Значит, заметил знакомую скрупулёзность и педантичность организации всего дела?

— Заметил.

— Но ты ведь убил его на Зее.

— Это-то да, но затея на Виолетте началась намного раньше и, наверное, даже намного раньше, чем я впервые услышал о проблеме на Пармезане. Шесть, нет, уже семь месяцев назад события начали разворачиваться на Виолетте, а сколько времени ещё затрачено на подготовку и организацию. А наш прошлый противник ушёл в мир иной с месяц назад. Друга умер, а какое-то из его неизвестных нам предприятий продолжает жить. Я сейчас вот что сообразил. Пармезанская машина имеет давнюю предысторию, начиная с исследовательской экспедиции «Памелы». На Торе мы видели, завезённую туда энергетическую установку «Гелиос-2000». Тогда я подумал, что её использовали для проверки работоспособности метаморфных генераторов перед вывозом. А если её там использовали и для опытной добычи золота? Тогда вот и средства не только на развёртывание работ на Пармезане, но и для организации

небывалого туризма на Виолетте и ещё где-нибудь. Долго вести на Торе добычу золота нельзя. Хозяева машин рядом и фантазёров слишком далеко возить. Так и возникла пармезанская проблема.

— Согласен, похоже на то, но я, изучая ваш отчёт, заметил ещё одну интересную вещь. У вас всё время пропаж разделилось на четыре месяца, в течение которых люди исчезали бесследно и два месяца с отправками на Церебру.

— И что?

— Граница между четырьмя и двумя приходится как раз на то время, когда Друза лишился трёх «Вампиров», а оставшийся у него двадцать второй был бесполезен, ибо его могли в любой момент застукать на планетах. Его нельзя было посылать туда, где он был раньше.

— Ты это серьёзно?

— Можешь сам проверить.

— Верю, верю. Это исчерпывающе объясняет бесследную пропажу людей. Вывозили своим транспортом раз в неделю. Знаешь, из всего этого интересно было бы также узнать, не причастен ли к проекту на Виолетте наш старый знакомец банк «Рим». Как был причастен к корпорации «Синдикат». Смотри, насыщенный народ возвращается. Место освободилось. Пора и нам перекусить. Пойдём!

Обедали молча и поэтому закончили трапезу

быстро. Марта уже углубилась в извлечение таблиц отлётов из пассажирских космопортов Церебры. Кора и Сэмми отошли к местным агентам и о чём-то с интересом беседуют с Марией. Вроде бы о ранениях, ибо Мария демонстрирует на руке последствия нашего налёта на пристанище банды во французском квартале.

— Мария, — окликнул её Франк, — ты только не показывай те места, на которых агенту стыдно иметь раны!

Та только звонко рассмеялась.

— Мария — очень надёжный агент, а, вернее, уже не агент. Сдала экзамен на инспектора, но как-то раз умудрилась сесть на какую-то древнюю мину, которую ей подложили. Слава Богу, мина была так стара, что сработал только взрыватель. Но и этого хватило, чтобы хорошо поцарапать причинное место. Сэмми, Кора, давайте сюда! Марта, тоже прервитесь ненадолго.

— Мы за обед ничего не надумали, — бодро доложила Сэмми.

— Ничего страшного. Ведь всегда можно положиться на нас с Франком. Давайте обсудим наши с ним хилые мыслишки. Мы с Франком сошлись во мнении, что размах и высокое качество организации виолеттовского дела нам чем-то знакомы. Причём с довольно-таки недавних пор.

— Друза? — мигом разгадала этот намёк

Сэмми.

— Именно. Организатор мёртв, а дело живёт. Стало быть, в нём есть новый подходящий босс, а, может быть и владелец. Разница существенная. Боссом может быть кто угодно. В том числе и наёмный менеджер или просто главарь. Пока что нам встретились только признаки нелегального бизнеса, а он, понятное дело, официального владельца иметь не может. Только практических руководителей. Но вот с другой стороны, пример «Синдиката» говорит о том, что большие масштабы дела требуют его, возможно, формальной и частичной, но легализации. Иначе его трудно раскрутить. Нам надо как-то определить есть ли какое-то зарегистрированное предприятие, которое прикрывает всё это.

Сэмми и Кора переглянулись.

— Это, конечно, интересно, но чего мы этим определением хотим добиться? — произнесла Кора.

— Друза есть Друза. Будем полагать, что он и вёл себя всегда как Друза. Вспомните его близость с Кларком Палмером и партнёрство «Синдиката» с корпорацией и банком «Рим». Почему бы и в сегодняшнем деле не быть такому партнёрству? Его не будет пока виолеттовский бизнес нелегален, а за «Рим» нам не зацепиться пока мы не знаем хотя бы названия фирмы, которая отвечает за обеспечение неизвестных удовольствий.

— А «Седьмая Пальмира»?

— Нет, Кора, вряд ли. «Седьмая Пальмира» — это лишь мелкий инструмент для вербовки клиентов и не более того. Липовая конторка со сразу же всплывающим при элементарной проверке липовым владельцем. Нет, это не то.

— Но и у «Синдиката» владелец был тоже липовый.

— Он никакими мелкими и капризными клиентами не занимался. А «Седьмая Пальмира» всё время ходит по проволоке потенциальных клиентских доносов и жалоб. Заниматься мы ей не будем. Там окажутся лишь вербовщики, которые из интересного могут знать лишь содержание приложения к договору, что для нас не очень-то и важно или совсем неважно. Указания на место отдыха в нём не может быть. Однако состояние счёта стоит проверить. Посмотрите, в регистрационных данных-то он есть. Вдруг что-нибудь и проклюнется. Но это немного потом. Франк высказал очень интересную мысль, которая нам, будучи на Виолетте, в голову не пришла. Переход от исчезнувших клиентов к отбывающим на Церебру произошёл в то время, когда у Друзы пропала возможность пользоваться «Вампирами». Так что быстренько извлекайте добытые Сайресом списки посадок грузовиков на Виолетту и выясните, нет ли среди них «Вампиров». Я имею в

виду, кроме тех — нерегулярных, которые возили золото на биржу. Сэмми, соедини нас с капитаном Фином.

Ждать долго не пришлось.

— Капитан Джерри Фин, сэр.

— Здравствуйте, капитан. Господин Бренер нам сообщил, что вы уже в курсе нашего персонального запроса на «Неуловимый».

— Да, сэр, но через два дня мы встанем на профилактику, которую отменить не можем. Да и команда с нетерпением ждёт этого момента, чтобы отпраздновать премию за помощь вам.

— И что же нам делать, чтобы не быть связанными двенадцатидневным сроком ожидания? Ситуация такая, что силовая поддержка может нам потребоваться в любой момент или не понадобится вообще. Нам предстоит заниматься наследством известного вам Друзы. Так что наперёд ничего нельзя сказать.

— Понятно, сэр. Не завидую вам. Вы можете согласиться на прерывистую поддержку?

— А это что такое?

— Это экстренное прекращение ремонта при крайней необходимости, а затем возврат к нему. Такие случаи бывали. Для «Неуловимого» сейчас тут проще, ибо ремонт у нас профилактический: тестирование электронных систем, осмотр механики на износ и всё такое прочее. То есть

подтверждение пригодности корабля к эксплуатации. Всё это можно быстро остановить, а затем снова возобновить. Так что, если вы нас вызовете из ремонта, то мы окажемся у Церебры меньше, чем через сутки и вернёмся на базу, как только острая необходимость в нашем присутствии спадёт. И так до завершения ремонта. Но, сами понимаете, что тогда к десяти ремонтным дням нужно будет прибавлять время перерывов и новых запусков ремонта.

Я обернулся к Франку.

— Что думаешь?

— По-моему вполне приемлемый вариант.

— Капитан, мы согласны лишь бы не терять вас.

— Тогда я доложу о соглашении руководству базы, и мне отдадут окончательный приказ. Всё, сэр?

— Всё.

Экран погас. Сэмми и Кора о чём-то переговариваются и в возбуждении прямо ёрзают на месте. Что-то нашли. Подходим и останавливаемся у них за спиной.

— Ох, сколько «Вампиров», Анри! — восклицает Сэмми, — И все на грузовой площадке у города Кондуит. Это полчаса от Виолетты на планеростате. И все под номером двадцать два и одиннадцать, но больше двадцать два. Словно они

время от времени сменяют друг друга. У Кору то же самое. Посадки того или другого еженедельные. Есть ниточка, за которую можно потянуть.

— Двадцать второй не за что тянуть, — напомнил Франк. — Он на Зее распался на части вместе со всей командой. Одиннадцатый валяется у цитадели на Пармезане, а его команда отпущена. Удастся ли разыскать?

— Надо попробовать через Гильдию космолётчиков. Потеряв одну работу, люди обычно ищут другую. Экипаж «Вампира» девять человек. Три судоводителя и шесть техников. С Пармезана их отпустили. Кого-нибудь да найдём. В базе Гильдии они содержатся независимо от того, есть у них сейчас работа или нет. Только вот их имена нужно установить. Или через Пармезан, где они были в аресте, или покопаться в документах «Синдиката». Там должны быть копии договоров найма всех команд.

— Проще порыться в нашем архиве, чем запрашивать Пармезан, — заметила Кора.

— Вот ты и поройся.

— Есть одна мыслишка, — заговорила Сэмми.

— Давай, мыслишки у нас всегда в цене.

— Прилёты-отлёты двадцать второго и одиннадцатого в Кондуит были и в самом деле с недельной периодичностью. Это значит, что удалённость курорта где-то на расстоянии

трёхдневного прыжка «Вампира», но не более трёх с половиной дней.

— Хорошая и полезная мыслишка. Кора, что у тебя?

— Да, есть имена всех девяти. Сейчас вытащу их в список.

— Чтобы добраться до персональной информации Гильдии космолётчиков, нужна помощь нашего главного компьютера. В Гильдии не позволяют работодателям выбирать, кто понравится. Предоставляют тех специалистов, кому подошла очередь найма. Кора, дай-ка взглянуть, что за народ был на одиннадцатом. Так, пятеро с Церебры, двое с Гегемона и по одному с Омелы и Земли. Двух последних далековато искать. Хотя спрос на космолётчиков высокий и они в ожидании вакансий могли бы жить в общежитии Гильдии на Гегемоне. Действуйте!

Присели с Франком чуть поодаль и наблюдаем за девочками. Сэмми подключила свой терминал к аппарату галактической связи и обе полезли куда-то вдаль. Подошла Марта, встав лицом к нам у Кору и Сэмми за спиной.

— Вы оказались правы, Франк. С зарегистрированными отлётами пусто. Но мне подумалось вот что. Размах бизнеса немалый и по времени уже не в зачаточном состоянии. И что, они всё так же возят своих важных и от того довольно

капризных клиентов на грузовиках? Можно, конечно, ещё какое-то время играть на неповторимости услуг и специфичности условий. Клиенты будут вынуждены подчиняться, но не учитывать ропот, жалобы всегда себе дороже обходится. Мне кажется, что им бы уже пора начать пользоваться пассажирским кораблём. Что мы из этого можем извлечь? Просмотреть, не появились ли где-либо за последние три месяца новые пассажирские суда?

Сэмми, не отрываясь от экрана, мигом отреагировала на эту идею.

— Я вас, Марта, даже затылком насквозь вижу. Хотите своими идеями у нас с Корой хлеб насущный отбить? Что вас заставляет проявлять такой энтузиазм? Думаю, причина в том, что я всё время порицаю вас за то, что вы своей вызывающей внешностью привлекаете внимание директора нашего департамента. Не от зависти, конечно, что у вас фигура лучше моей я вам такое говорю. Но это всё равно не основание плести тайные интриги, стоя прямо у меня за спиной. Плетите, плетите и я вам даже помогу в этом, чтобы указать на их бесполезность. Судно должно оказаться маломестным. Человек этак на двадцать-тридцать даже с учётом прироста клиентуры со временем. С учётом же численности населения планет, клиентов на Церебре будет всего лишь раза в два больше, чем

на Виолетте. Большое судно не требуется, ибо нетерпеливые и капризные клиенты никогда не будут молча и долго ожидать сбора больших групп. Причём оно не должно входить в таблицы рейсовых судов, пассажиры которых регистрируются. Сомнительно есть ли такие суда вообще. Или оно не должно быть заявлено, как пассажирское. Но тогда ему не дадут посадки на пассажирском поле. Вот, можете и это прямо сейчас объявить своими идеями. Только путанные они у вас какие-то. Не знаю, как вы из них будете выкручиваться.

Кора уткнулась носом в стол, и её плечи сотрясаются, наверное, от молчаливого восторга, красноречием Сэмми. Марта вопросительно взглянула на нас и Франк, судорожно скривив неповинуящиеся ему губы, но, соглашаясь с услышанным, кивнул ей головой.

— Сэмми, вы, конечно же, своим затылком видите, как я презрительно хмыкнула в вашу сторону, уходя воплощать свои идеи.

Сэмми словно очнулась от неожиданности, когда Марта уже уселась за свой стол.

— Нет, ну надо же, опять последнее слово осталось за ней! Пожалуй, чтобы и дальше не подвергаться всяким завуалированным оскорблениям я впредь не буду больше пытаться её дразнить.

— Почему, Сэмми? — весело донеслось от

Марты. — Ведь это же так интересно.

— Прямо цирк какой-то с твоими дамами, Анри! — вытирая слёзы смеха, промолвил Франк.

— Почему это только с моими? Марта на работе твоя дама, а Кора дома. Кстати, жильё нам с Сэмми ты обеспечил?

— Кора сказала, что заберёт Сэмми к нам, а тебе номер в твоём любимом «Колизее» зарезервирован. Заказ для Сэмми я аннулирую.

Запищал аппарат галактической связи.

— Я получил приказ о выделении «Неуловимого» в ваше распоряжение, сэр, — доложил капитан Фин.

— Мои полномочия те же? Подтверждать не надо?

— Не надо.

— Тогда до встречи, капитан.

Экран погас. Девочки о чём-то посоветовались, и Сэмми подняла руку, подзывая нас.

— Смотрите, какая ерунда. Из девяти человек экипажа одиннадцатого в текущей базе кадров Гильдии космолётчиков только двое — штурман и механик маршевых двигателей. Оба с Церебры. Где же остальные? Бросили работу?

Франк у меня за плечом громко и не очень-то благовоспитанно чертыхнулся.

— Папа, ты что? — удивлённо встрепенулась Кора. — Это же здорово, что они прямо здесь.

— Если ещё здесь. Запиши их адреса. Анри, неужели опять началось? Девочки, тут такая штука. Если специалист попал в текущую базу Гильдии, то он может быть удалён из неё лишь по трём причинам. По личному требованию, в результате ухода на пенсию по старости или здоровью и в случае смерти. До пенсии всем девятерым далеко и пару месяцев назад все были живы-здоровы. Маловероятно, что сразу семеро вышли из строя по болезни или увечью за такой короткий срок. Можно допустить, что они на службе у Друзы разбогатели настолько, что решили напрочь отказаться от работы вообще. Штурман вот обозначен как уже занятый. Но тогда почему механик ищет работу? С другой стороны, нет нужды удалять себя из базы, если там есть такие функции как «Занят» и «Не беспокоить». Остаёшься в базе и можешь в любой момент опять активироваться. Правда, если слишком долго отсутствуешь, то нужно будет проходить или подтвердить аттестацию. Пока экипаж работал на Друзу, то у них стояла отметка «Занят». Нет причин её менять. Можно остаться в базе и занятым пожизненно, а при этом сидеть дома. Что остаётся — вы сами видите.

— Но хотя бы двое ещё живы.

— Не факт. Может быть, что просто в Гильдии ещё нет сведений об их смерти. Сегодня уже поздно, а вот завтра нужно будет узнать всё об

этих двоих. Анри, я прямо с утра схожу к своим местным приятелям в полицию и постараюсь что-нибудь у них разузнать. Нужны подробные данные по трём другим с Церебры. Сэмми, там, в Гильдии должны быть и сведения об удалённых из текущей базы персонах. Найдите эти списки.

— Вот же напасть какая, Франк! Похоже, убирают или уже убрали всех опасных свидетелей, которые возили клиентов на курорт. Знаешь, ты лучше сначала зайди к начальнику полиции и заручись его поддержкой. Нам ведь ещё нужны будут сведения о пропавших с характерными признаками хотя бы месяца за три, а лучше за все семь.

— Мне что-то не очень-то понятно, зачем нужно убирать своих же работников. Маршрут-то на курорт остался, и новое судно, похоже, приобрели, — проговорила Сэмми, бегая пальцами по клавишам. — Зачем убивать-то? Посадили бы старый экипаж на новое судно, и они работали бы, как и раньше. Хотя, что это я глуплю! Наверное, потому что меня Марта расстроила, — повысив голос, чтобы та уж точно это услышала, заявила Сэмми. — Старый экипаж на свою беду время потерял. Пока они были под арестом на Пармезане, то их место уже заняли другие авантюристы. Старый экипаж оказался лишним и слишком много знающим. Смотрите-ка и в самом деле есть ещё и

архивная база выбывших. Нам нужен раздел погибших. Так, поиск по нашему списку. Вот они все семь. Разнообразно, однако. Выпал из окна, попал под машину, убит в драке, двое чем-то отравились как раз в общежитии Гильдии, умер по неизвестной причине, поражение током по небрежности. Всё случилось либо на Гегемоне, либо на Церебре. Откуда это у них?

— От себя или полиции. Гильдия печётся о своих членах. У них для этого есть и следователи по смертям и несчастным случаям. Они выясняют, не связаны ли беды с профессиональной деятельностью. Серьёзная организация. Никакие профсоюзы им и в подмётки не годятся. Кора, записывай местных покойников к тем двум ещё как бы живым и давай листок сюда. Анри, почти все уже разошлись. Не пора ли и нам? Итоги дня подобьём завтра с утра и тогда план наметим.

— Завтра так завтра. Я, думаю, а не заглянуть ли нам куда-нибудь, отметить наше прибытие?

Вывалились из офиса. Девочки, взяв с обеих сторон Марту под руки, идут шагах в десяти впереди, о чём-то оживлённо болтая. Рабочий день закончился и на улицах, мягко говоря, очень оживлённо. Машины медленно прут сплошным потоком. Потому-то Франк и ходит домой пешком. Остановились на перекрёстке, перешли улицу и свернули налево, потом, немного погодя, направо.

Прошли какой-то двор, потом длинную арку и оказались на круглой, засаженной деревьями площади, из которой выходит только одна узкая улица.

— Куда нас ведут?

— Кора говорит, что есть одно местечко, где драк вроде бы не бывает.

Смотри-ка ты, словно почти всамделишный парижский кафешантан с названием «Эйфелева башня», какими такие заведения описывают в книгах. Правда, размером побольше. Уже столетия как нет самой Эйфелевой башни. Железо всё-таки не вечно, а память о ней так и не изгладилась даже не на Земле. Может быть, потому что те же столетия идут бесконечные препирательства вроде того, что из титана или алюминия построить её копию. В результате так ничего и не построили.

Никогда тут не был, хотя на Церебру меня заносит не так уж и редко. Франк тоже озирается по сторонам. Французский-то квартал далеко отсюда, а Франк хоть и давно на Церебре, но не большой любитель бродить пешком по городу. Внутри очень мило и изящно. Небольшие, квадратные столики. Картины Парижа на стенах и невысокая, открытая сцена. Оркестр тихо наигрывает, а тоненькая и стройненькая певичка что-то вполголоса мелодично и непонятно напевает, наверное, на французском языке. Никогда не слышал натурального

французского языка даже на Земле. Только в записи. Вечер только начался и клиентов ещё немного. Подскакивает метр, и Марта ему что-то тихо объясняет. В один момент два столика составлены вместе, и мы расселись.

— Так кто же нас сюда привёл Кора или Марта?

— Марта, — смеётся Кора. — Я папе только сказала, что есть интересное место, а я тут и не была никогда.

Сам метр принёс и меню. Марта отрицательно помотала головой и что-то сказала ему на ухо.

— Пьём только шампанское! — объявила она.

Всё-таки замечательную штуку придумали земные виноделы в незапамятные времена. Выпили за прибытие, а потом за здоровье Франка. Принесли тарелки. Мясо прожарено прекрасно и просто тает во рту, а так мастерски приготовленный картофель я ещё нигде не встречал. О салате вообще отдельный разговор. По глоточку выпили поочередно и за всех нас.

— Марта, почему вы скрывали от нас это райское заведение? — поинтересовался Франк.

Та только улыбается. За болтовнёй обо всём и ни о чём время скользит совершенно неосяземо. Вот и зал незаметно заполнился публикой. Незаметно, потому что шумнее не стало. Молодёжи почти нет. Всё пары, тройки и четвёрки от сорока

лет и старше. Тихий говор и только изредка звякнет нож или вилка. Чувствуется, что все или почти все здесь далеко не впервые. На сцене уже не певица, а певец, поющий под аккордеон. Только сейчас я заметил, что у оркестрантов настоящие инструменты, а не их электронные имитации. Подошёл какой-то толстяк во фраке и представился хозяином заведения. Вежливо поинтересовался нравится ли нам тут и просто расцвёл от нашего дружного одобрения. Склонился к уху Марты и что-то зашептал. Она прислушалась и согласно кивнула. Встала и, подав ему руку, пошла к сцене. Интересное сочетание с точки зрения гармонии фрак на мужчине и рабочие брюки на женщине, которая почти на голову выше своего спутника. Марта о чём-то поговорила с оркестром, вышла вперёд и запела.

Зал замер. Ни одна вилка не брякнет. Ни один бокал не звякнет. Какой божественный у неё голос! И в самом деле, как говорят — бархатный. Не напрягает, а ласкает не только слух, а, кажется, что и само ухо. Какой женский певческий голос не слишком высок до пронзительности и не чрезмерно низок до схожести с мужским? Романтическое меццо-сопрано вроде бы. Вот это меццо напегонки с сопрано и романтикой вдогонку заполнило весь зал до самых дальних уголков, как какая-то осязаемая всем телом, но невидимая субстанция. О

чём она поёт на непонятном французском языке? Да важно ли это! Наслаждение самими звуками просто редкостное. Несколько мужчин и женщин встали со своих мест и приблизились к сцене. Затихли последние звуки и зал заполнили аплодисменты. Не легкомысленные и сумасшедшие, как на концертах для молодёжи, а внушительные, солидные, но очень энергичные.

Группа из публики окружила спустившуюся со сцены Марту. Видно, что она со всеми из них знакома. В чём-то её усиленно убеждают, но она вроде бы не даёт себя уговорить. Возражает, но не очень решительно. Однако всё-таки сдалась и опять поднялась на сцену. В зале наступила тишина, которую называют гробовой. И опять чарующий поток волшебных звуков голоса Марты. И опять шум аплодисментов до тех пор, пока она не вернулась за стол. Никто из нас не произнёс ни слова. Молча прослушали ещё одну игривую песенку дуэтом. Так же молча и поднялись через несколько минут. Вышли на улицу, провожаемые любопытствующими взглядами. Марта по пути вежливо кивнула ещё несколькими знакомым. Денег с нас не спросили.

— Что это было? — всё же не стерпела тайны события Сэмми.

— Мой покойный муж меня здесь нашёл, а я сюда попала, когда ещё и консерваторию не

закончила.

— Почему же не вернулись после его смерти. Ведь какой же небесный дар и талант вам Богом дан! Не понимаю я вас, Марта.

— Не знаю. Подумала, что уже поздно после десятилетнего перерыва. Да и унаследованный преступный бизнес бросить не отважилась. Так, наверное.

Обратно возвращались с Франком и девочками впереди. Мы с Мартой немного поотстали.

— Мама с внучкой вернулись.

— Тогда «Колизей»?

— Тогда «Колизей», — вздохнула о чём-то моя спутница.

— Всё-таки тоскуете по пению?

— Не знаю, но если и да, то уже не так сильно. Нужно домой позвонить, чтобы меня не ждали.

Остановились, и Марта достала свой коммуникатор. Пока стояли, троица впереди бесследно растворилась в толпе на проспекте Веспасиана.

— Всё в порядке, пойдёмте.

— Всё-таки, Марта, вы непревзойдённый подарок нам сделали.

— Что вы, Анри, какой подарок! Я сама себе душу отвела, — и засмеялась. — Вот для Сэмми это

и в самом деле настоящий подарок.

— Скорее всего. Вас это не беспокоит?

— Что вы, мне и самой интересно с ней пикироваться. Она найдёт, как моё пение обыграть. У неё замечательная фантазия, остроумие и доброта. Ей приходилось убивать?

— Конечно, и не раз. Вы же сами видели хотя бы на дороге в «Эдеме».

— Верно, совсем забыла. Как противоречиво всё в нас!

Страдалица из «Колизея» сегодня опять оказалась за стойкой портье. Приветливую улыбку такой кислоты редко где встретишь.

— Господин Дега, как мы рады вас видеть, — уныло произнесла она. — Вот ваша карта. Распишитесь в журнале. За вами сегодня никто не охотится? Хорошо, что меня не было в отеле, когда произошёл тот взрыв. А то я непременно оказалась бы где-нибудь поблизости, если не в самом номере. Ваша спутница не боится быть с вами рядом?

— Пока ещё нет. Не собираетесь опять попросить отпуск?

— С удовольствием бы, но уже всё использовано.

— А вы расскажите директору историю ваших несчастий. Если он вам поверит, то очистит от персонала и клиентов весь отель, пока я не уеду.

Когда поднимались в лифте, Марта спросила:

— А что за история?

— Эта особа — просто какая-то мистическая, ходячая беда. Как только я вселяюсь в «Колизей», так с ней начинают происходить всякие трагедии. От сломанного каблука и прожжённого платья, до мелких и не таких уж и мелких травм. В моё отсутствие ничего такого нет.

Только вошли в номер, Марта сразу повисла у меня на шее, прижавшись щекой к моему уху. Разумеется, фигурально говоря, о том, что повисла. Как это можно сделать, если она на пол-ладони выше меня? Разве что ноги подогнуть. Я подхватил её на руки, прижал к себе и легко, как пушинку понёс к ложу. Двухнедельное расставание принесло великолепные плоды.

ГЛАВА 3

«Три стража»

Утром мы с Мартой чуть не столкнулись с Франком и девочками. Когда перебирались через улицу, то увидели, что они открывают дверь в офис.

— Итак, подбиваем итоги вчерашнего дня, — объявил Франк. — Вот то, что на нас висит, требуя дальнейшей разработки.

Штурман и механик с двадцать второго.

Неизвестная фирма, управляющая всем этим делом.

Корпорация «Рим» и её роль в курортном проекте.

Смерть членов команды двадцать второго на Церебре.

Исчезновения людей здесь же.

Смена грузовиков на пассажирское судно.

Посадки «Вампиров» на Церебре не в главном порту.

Финансовые операции «Седьмой Пальмиры».

Что ещё? У кого какие соображения?

— Мы вчера говорили о месте сбора групп для отправки, — напомнила Кора. — Где оно может быть?

— У меня есть одна интересная мыслишка насчёт Друзы. У него ведь ошибок и непредуманности не бывает. Мы в этом сами убедились. Поэтому я никогда не поверю, что он не озаботился своими личными делами на всякий случай. Я имею в виду, куда уйдёт его имущество после смерти.

— Говоришь о завещании?

— О нём самом. Там должен быть перечень оставляемого имущества. Если курортная фирма существует юридически, то она окажется в этом списке. Предвижу сложности в его поиске, а тут у нас сегодня есть более срочное и попроще. Завещание пока отложим.

— Вчера мы как-то обошли вниманием

исполнителей убийств членов экипажа одиннадцатого, — заметила Сэмми. — На это ведь и всякие другие силовые дела нужна банда. Что она собой представляет и где она? Какие-то мы разгромили и разогнали, но здесь другой проект и может оказаться и другая банда.

— Всё? Есть ещё что-нибудь? Впрочем, и этого многовато даже для начала. Давайте решим пока самое простое, чтобы побыстрее высвободиться и для более сложного. Сэмми и Кора, вам штурман и механик.

— Мы с Сэмми можем их поделить. Быстрее будет.

— Никаких поделить. Фёдора с Виолетты уже забыла? Всюду только вместе. Франк, ты что возьмёшь?

— Марта, когда закончите с пассажирскими судами выясните всё по «Вампирам» на Церебре. Я пойду поднимать местную полицию на изыскания в местных убийствах и пропажах. Скверно, что все зацепки у нас такие, что моим агентам нечего и поручить. Анри, а ты чем займёшься?

— Бандой. Она будет нам сильно мешать. Неси мне информацию по местным убийствам, а я покопаюсь в отдалённых. Постарайтесь вернуться к обеду. Обсудим добычу.

Франк позвонил начальнику полиции и поехал к нему. Сэмми с Корой рванули к механику, а

Марта засела за свой стол. С чего же начать поиски банды? Что нам может быть известно более или менее точно? Даты убийств. Но для того, чтобы связать их в одну хронологическую цепь для разных планет нужно учесть разницу во временах года. Слава Богу, что у нас всего две планеты: Гегемон и Церебра, а то вот было бы мороки. Первое января на Церебре соответствует четырнадцатому марта на Гегемоне. Разница семьдесят три дня. Следовательно, если к дате события на Церебре мы прибавим эти дни, то получим дату, в которую событие произошло бы на Гегемоне. А если отнимем эти дни у Гегемона, то получим их для Церебры.

Копии личных карточек погибших из Гильдии космолётчиков у нас есть. Так, первый погиб шестого сентября, второй девятого и двое двенадцатого. Все с трёхдневной разницей. То есть через каждые два дня на третий. Что это? Машина какая-то или принцип? Ладно, перенесём это на Церебру. Первое убийство получается двадцать пятого июня. Почти три недели назад, поскольку сегодня на Церебре пятнадцатое июля. Соответственно, следующие даты убийств на Гегемоне соответствуют двадцать восьмому июня и первому июля на Церебре. А если принять во внимание трёхдневный цикл и его продолжить, то уже чисто церебрианские убийства должны бы